

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

годъ тридцать восьмой.

№ 24-й. 15 декабря 1905 года. № 24-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: 1) крестьянской вдовѣ Акилинѣ Акутиной, приобрѣтшей, при содѣйствіи благотворителей, икону Б. М. „Взысканіе погибшихъ“, съ кіотомъ, стоимостью до 200 руб.

2) Временно проживающему въ с. Калугѣ Новоуз. у., крестьянину Ивану Алексѣеву Зорину, 9 ноября, за пожертвованіе 300 р. на приобрѣтеніе колоколовъ въ новостроющійся храмъ въ Пензенкѣ. 3) Члену комиссіи по постройкѣ хра-

ма въ с. Ивановкѣ, того же уѣзда, крестьянину сего села Василию Трофимову Ѳомичеву, 9 ноября, за дѣятельное участіе въ постройкѣ храма какъ своими трудами, такъ и посильными пожертвованіями изъ собственныхъ средствъ.

Опредѣленія на мѣста священниковъ.

Состоявшій на вакансіи псаломщика въ приходѣ села Неприкѣ, Бузулукскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Осташкинъ опредѣленъ на вакансію священника во вновь открытый приходъ въ с. Алдаркино того же уѣзда отъ 28 ноября.

Окончившій курсъ Самарской Духовной Семинари Алексѣй *Березовскій* опредѣленъ на вакансію священника въ с. Шиланскій Ключъ, Самарскаго уѣзда, отъ 22 Ноября.

Студентъ Казанской Академіи священникъ Евгений *Добротворскій* допущенъ къ временному исполненію обязанностей священника въ с. Березовку, Самарскаго уѣзда, 25 ноября.

Бывшій надзиратель Бугурусланскаго Духовнаго Училища Сергій *Пламеницкій* опредѣленъ на вакансію священника къ церкви села Дмитріевки 1-го округа, Бузулукскаго уѣзда, отъ 28 ноября.

Священникъ Богоявленской церкви г. Верхнеуральска, Оренбургской епархіи, Ѳедоръ *Ясинскій* опредѣленъ въ с. Ивановку, 12-го окр. Бузулукскаго уѣзда, отъ 24 ноября.

Состоявшій на вакансіи псаломщика при Покровской г. Самары церкви, Петръ *Лавровскій* опредѣленъ священникомъ въ с. Алексѣевку 7 окр. Бугурусл. уѣзда.

д і а к о н о в ь .

Псаломщикъ села Бузаевки, 4 окр. Самарск. уѣзда, Василій *Терновскій* опредѣленъ діакономъ на вакансію псаломщика къ церкви села Кошекъ, Самарскаго уѣзда отъ 25 ноября.

Псаломщикъ Александро-Невской церкви с. Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда, Георгій *Архангельскій* возведенъ въ санъ діакона 24 ноября, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Псаломщикъ Петропавловской, города Самары, церкви Александръ *Металловъ* возведенъ въ санъ діакона 8-го Ноября, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Псаломщикъ села Старой Бинарадки, Ставропольскаго уѣзда, Александръ *Виноградовъ* возведенъ въ санъ діакона 27 Ноября съ оставленіемъ на должности псаломщика.

Новорукположенный діаконовъ, бывшій псаломщикъ села Бѣляевки, Новоуз. уѣзда, Евгений Румянцевъ—въ с. Иловатый Ерикъ, того же уѣзда, на псаломщическую вакансію, 30 октября.

псаломщиковъ.

Заштатный священникъ села Кармалки—Аделяково III округа, Бугурусланскаго уѣзда, Михаилъ *Егоровъ* опредѣленъ на вакансію псаломщика въ с. Алдаркино, Бузулукскаго уѣзда 23 ноября.

Бывшій псаломщикъ села Локтинскаго, Тюкалинскаго округа, Омской епархіи, Константинъ *Ждановъ* опредѣленъ на вакансію псаломщика въ с. *Погромное*, 8 окр. Бузулукск. уѣзда, 23 ноября.

Бывшій воспитанникъ 2-го класса Духовн. Семинаріи Александръ *Александровскій* допускается къ исполненію должности псаломщика въ с. Ивановку, 12 окр. Бузулукск. уѣзда, отъ 26 ноября.

Окончившій курсъ Самарской Дух. Семинаріи Владимиръ *Остроумовъ* опредѣляется и. д. псаломщика къ Троицкой церкви Кинель-Черкасской слободы, Бугурусл. уѣзда отъ 26 ноября.

Бывшій воспитанникъ 1-го класса Самарской Дух. Семинаріи Федоръ *Анненковъ* допускается къ исполненію должности псаломщика въ с. Кирсановку 8-го окр. Бугуруслан. уѣзда, отъ 28 ноября.

Перемѣщенія

священниковъ.

Священникъ Александро-Невской церкви посада Мелекеса (2-го штата) Александръ *Покровскій* и священникъ с. Сухихъ-Авралей, 1-го окр. Ставропольск. уѣзда *Софокловъ* перемѣщаются одинъ на мѣсто другого, отъ 29 ноября.

Псаломщиковъ.

И. д. псаломщика села Погромнаго, 8-го окр. Бузулукск. уѣзда, Димитрій *Архангельскій* перемѣщается въ с. Ефимовку 12 округа Бузулукскаго уѣзда отъ 23 ноября.

Псаломщикъ с. Царевщины Самар. у. Александръ *Органовъ* перемѣщается въ с. Бузаевку, 4 округа Самарскаго у. отъ 26 ноября

И. д. псаломщика с. Филипповки IV окр. Бузулукск.

уѣзда, Владиміръ *Покровскій* перемѣщается въ с. Кондауровку, 1 окр. Бузулукск. уѣзда, отъ 30 ноября.

Увольняется за штатъ

Псаломщикъ с. Кандауровки, 1-го окр. Бузулукск. уѣзда Алексѣй *Покровскій* отъ 29 ноября.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

Священническія.

Самарскаго уѣзда.

Степная Шентала 6 округа. (См. Еп. Вѣд. 1904г. № 19).

Бобровка 3 округа (См. № 20).

Ставропольскаго уѣзда.

Узюково 1 округа. (См. № 20, за 1904 г.).

Бузулукскаго уѣзда.

Ромашкино 12 округа. (См. № 19).

Шестаковка 11 округа. (См. № 23).

Пронькино, 11 окр. (См. № 23).

Николаевскаго уѣзда.

Пестравка 4 округа. (См. № 19).

Сухая Вязовка 4 округа. (См. № 21).

Преображенка 2 округа. (См. № 18).

Черниловка 6 округа. (См. № 21).

Бугурусланскаго уѣзда.

Кармалка-Аделяково 3 округа. (См. № 18).

Новоузенскаго уѣзда.

Узморье 4 округа. (См. № 19).

Морша 1 округа (См. № 23).

Бугульминскій уѣздъ.

Туарма 3 окр. (№ 27).

Андреевка 2 округа. (№ 23).

д і а к о н е к і я:

Ставропольскій уѣздъ:

Александровка 2 окр. (№ 17),

Колмаюръ 4 окр., причтъ состоитъ изъ священника, псаломщика, добровольныхъ пожертвованій причтъ получаетъ

въ годъ до 450 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 30 руб., жалованья отъ прихожанъ 263 р. 20 к., уплачиваемаго неаккуратно, земли 33 десят., дома церковные, прихожанъ свыше 700 душъ, церковь теплая.

Бѣлый Яръ 4 окр. (№ 21).

Бугурусланскій уѣздъ:

Смольково, 4 окр. (№ 18).

Стюхино 5 окр. (№ 25).

Бугульминскій уѣздъ:

Добрино 2 окр. (С.м. № 18).

Подльсная Шентала 3 окр.

Бузулукскій уѣздъ:

Корнѣевка 3 окр. (№ 18).

Кулешовка 3 окр. (№ 23).

Николаевскій уѣздъ:

Липовка 2 окр. (№ 23).

Хворостянка 3 окр. (№ 23).

Новоузенскій уѣздъ:

Алексашино 2 окр. (№ 18).

псаломщическія:

Самарскаго уѣзда:

Большая Каменка 5 окр. (№ 19).

Степная Шентала 6 округа. (№ 19, 1904 г.)

Царевщина 3 окр. Причтъ двухчленный, получаетъ добровольныхъ пожертвованій до 500 руб. въ годъ, казенн. жалованья 164 р. 64 коп., хлѣбныхъ сборовъ 80—100 руб; за аренду церковной земли 140 руб. Домъ для псаломщика очень плохъ, надворныхъ службъ нѣтъ; церковь холодная. Жителей обоого пола до 2800 душъ.

г. Самары.

Покровская церковь. Причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона штатнаго и двухъ діаконъ на псаломщической вакансіи. Причтъ получаетъ добротныхъ пожертвованій до 5000 руб., % до 420 руб., земли при церкви

нѣтъ; дома церковные; домъ для псаломщиковъ очень ветхій и малопомѣстительный.

Ставропольскаго уѣзда

Ягодное 1 окр. (№ 19)

Бугульминскаго уѣзда:

Яковлево 2 окр. (№ 21).

Андреевка 2 окр. (№ 23).

Чеканъ 1 окр. Причтъ (состоитъ изъ священника и псаломщика и получаетъ: добровольныхъ пожертвованій до 500 руб.; казен. жалованья псаломщику 35 р. 28 коп., съ комитета псаломщику 10 руб.; церковная земля за дальностью разстоянія приноситъ дохода до 30 руб., церковь холодная, 2 дома малопомѣстительные, прихожанъ до 2300 об. пола.

Бузулукскаго уѣзда.

с. Сорочинское 10 окр. (№ 4).

Даниловка 2 окр. (№ 23).

Пронькино 11 окр. (№ 23).

Неприкъ 6 окр. Причтъ двучленный; дохода за совершение требъ до 600 руб.; хлѣбнаго сбора до 100 руб.; за землю до 200 руб.; церковь холодная. Прихожанъ свыше 3000 душъ обоего пола.

Филипповка 4 окр. Причтъ двучленный; содержаніе: за совершение требъ 200 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 50 руб., казен. жалованья 400 руб., общественнаго жалованья 136 руб., дохода отъ земли до 110 руб. Дома церковные. Прихожанъ свыше 1500 д. об. пола.

Бугурусланскаго уѣзда.

Рычково 5 окр. (№ 19).

Баклановка 6 окр. (№ 18).

Красноярка 1 окр. (№ 8).

Большіе Толкаи 1 окр. (№ 19, 1904 въ свящ. мѣстахъ),

Новое Обошино 4 окр. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; содержаніе составляется: за требоисправленіе получается до 400 руб., обществ. жалованья 400 руб.;

земли при церкви 33 десят., дохода отъ нея около 40 руб., домъ для псаломщика церковный, но ветхъ и холоденъ. Церковь холодная; прихожанъ около 2000 об. пола.

Тимашево 2 окр. Причтъ двучленный; содержание причта: за требоисправление около 1200 руб., хлѣбные сборы ничтожны; жалованья казеннаго псаломщику 35 руб. 28 коп., % съ причтоваго капитала всего 88 руб. 70 коп. Отъ сахарнаго завода за требоисправление 240 руб. въ годъ; земли 33 десят. Дома церковные. Церковь теплая. Прихожанъ свыше 2000 душъ обоего пола.

Николаевского уѣзда.

Большая Черниовка 5 окр. (№ 16).

Преображенка 2 окр. (№ 18).

Вязовка-Дергуновка 4 окр. (№ 18).

Черниовка 6 окр. (№ 21).

Новоузенскаго уѣзда.

Морша 1 окр. (№ 23).

Орловъ Гай 2 окр. (№ 23) Покровскій, г. Новоузенска, соборъ (№ 23).

К р а ж а.

Въ ночь на 14 число сего ноября, неизвестными злоумышленниками было совершено покушеніе на кражу изъ Спасо-Преображенской и Смоленско-Богородицкой церквей г. Самары. Въ Спасо-Преображенской церкви сломаны два замка, которыми заперты были входныя парадныя двери, и разломанъ свѣчной ящикъ; но похитить изъ ящика воры ничего не могли, такъ какъ, за прекращеніемъ въ храмѣ богослуженія, въ свѣчномъ ящикѣ денегъ не было, и никакого церковнаго имущества изъ сего храма не похищено. Въ Смоленско-Богородицкомъ храмѣ, изъ трехъ замковъ, коими заперты были входныя двери, воры успѣли сломать только одинъ, и въ храмъ не проникли.

О конкурсныхъ экзаменахъ.

(журналъ совѣта епархіальнаго училища).

1905 года, октября 6-го дня, Совѣтъ училища слу-

шали: журналъ Създа духовенства Самарской епархіи сессіи 1905 года отъ 23-го августа, въ коемъ сѣздѣ проситъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о приѣмѣ мальчиковъ и дѣвочекъ въ духовныя и епархіальное женское— училища, безъ экзамена по свидѣтельствамъ объ окончаніи курса въ начальныхъ школахъ, дѣлая исключеніе только для получившихъ домашнее образованіе (т. е. давать имъ экзамены), давая преимущество великовозрастнымъ, такъ какъ, по мнѣнію духовенства, конкурсные экзамены не достигаютъ благихъ результатовъ, а только сокращаютъ число желающихъ учиться и тяжело ложатся на родителей и дѣтей. Если же это сдѣлать нельзя, то просить Его Преосвященство разрѣшить сдавать экзамены во всѣ духовныя училища и епархіальное женское не одинъ разъ въ годъ—осенью, а два, т. е. весною и осенью, соблюдая при приѣмѣ сдавшихъ экзаменъ постепенность». Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ послѣдовала такая: «1905 г. августа 30. Въ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища на заключеніе. Запросить также заключеніе отъ правленій духовныхъ училищъ».

Справка: 1. Однимъ изъ преподавателей было высказано сужденіе, что вопросъ объ уничтоженіи конкурснаго экзамена можетъ быть рѣшенъ не новыми проектами приѣма дѣтей въ училище и не отвлеченными разсужденіями, а скорѣйшимъ изысканіемъ денежныхъ средствъ на постройку новаго зданія училища или, въ крайнемъ случаѣ, открытіемъ третьихъ параллельныхъ отдѣленій. Объ этомъ и слѣдовало бы нынѣ же ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Съездомъ, разъяснивъ, что до открытія новыхъ параллельныхъ отдѣленій единственно справедливый способъ приѣма дѣтей въ училище—конкурсный экзаменъ.

2. Въ § 81 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ сказано: «Въ каждомъ классѣ училища должно быть не болѣе 45 ученицъ. При большемъ числѣ открывается параллельное отдѣленіе класса.»

3. Въ разосланной отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ при отношеніи отъ 15-го января 1902 года, Епархіальнымъ Преосвященнымъ запискѣ о нѣкоторыхъ недостаткахъ, усмотрѣнныхъ въ настоящее время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сказано, между прочимъ слѣдующее: «Большія неудобства для учебно-воспитательнаго дѣла создаются въ духовныхъ заведеніяхъ увеличеніемъ количества учащихся, дошедшимъ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ заведеній уже до переполненія ихъ воспитанниками. Въ особенности переполнены воспитанницами женскія епархіальныя училища. Принимаютъ въ училища далеко сверхъ нормы. Въ нѣкоторыхъ училищахъ воспитанницамъ отвели такія помѣщенія, которыя совершенно для нихъ не предназначались. Въ одномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ воспитанницами заняты комнаты воспитательницъ, и эти послѣднія со всѣмъ своимъ имуществомъ помѣщаются въ общихъ спальняхъ воспитанницъ за ширмами. При такой скученности и тѣснотѣ, воспитанницамъ не хватаетъ ни воздуха, ни свѣта, невозможно соблюденіе самыхъ элементарныхъ требованій гигиены, невозможна чистота и опрятность, да и учить трудно, когда число воспитанницъ въ классѣ доходитъ до 50-ти. Въ устраненіе такого рода неудобствъ уже были дѣлаемы распоряженія о воспрещеніи Совѣтамъ училищъ принимать воспитанницъ сверхъ того количества ихъ, какое дозволяютъ размѣры помѣщеній. Нынѣ, ввиду полученныхъ новыхъ свѣдѣній о непомерномъ переполненіи учащимися женскихъ училищъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства, слѣдуетъ строго подтвердить Совѣтамъ и правленіямъ означенныхъ училищъ, чтобы на будущее время не было допускаемо пріема воспитанницъ въ училища сверхъ положенной нормы. Надо или расширить и улучшить помѣщенія училищъ или открыть въ епархіяхъ вторыя училища, какъ это и предложено въ послѣднее время духовенствомъ нѣкоторыхъ на изысканныя имъ средства.»

4., Изъ представленной далѣе таблицы за пять послѣд-

нихъ лѣтъ видно, что не было ни одного случая въ отказѣ дѣвочки, сдавшей удовлетворительно пріемные экзамены, на противъ, принималась дѣвочки и съ неудовлетворительными баллами.

Г О Д Ы	число экзаменовавшихся	принято	въ томъ числѣ сданныхъ	
			удовлетворительно.	не удовлетворительно.
1905	105	85	67	18
1904	112	87	73	14
1903	120	83	83	—
1902	117	81	77	4
1901	120	87	74	13

5. Совѣтъ училища всегда обращалъ вниманіе на возрастъ экзаменовавшихся и принималъ великовозрастныхъ даже при неудовлетворительныхъ баллахъ. Такъ въ августѣ мѣсяцѣ 1905 года были приняты въ I классъ училища съ неудовлетворительными баллами дѣвочки, кои на слѣдующій 1906 годъ уже не могли бы быть допущены до экзамена по великовозрастію, а именно: Благоразумова Вѣра 11 лѣтъ 6 мѣсяцевъ 25 д., Бѣлякова Надежда 12 л. 16 д., Никольская Екатерина 11 л. 3 м. 27 д., Оболенская Людмила 11 л. 10 м. 2 д., Сахнова Антонина 12 л. 5 м. 7 д., Щербакова Любовь 12 л. 17 дней.

Постановили: I, Доложить Его Преосвященству, что по мнѣнію Совѣта при настоящихъ условіяхъ экзамены для поступающихъ въ Самарское Епархіальное женское училище необходимы: во I-хъ, потому, что всѣхъ желающихъ поступить въ училище принять невозможно, за неимѣніемъ мѣста

(§ 81 уст. епарх. женск. училищъ); во 2-хъ, потому, что нѣкоторыя изъ экзаменуемыхъ, даже изъ имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы обнаруживаютъ крайнюю степень неподготовленности, *) въ 3-хъ, потому, что конкурснаго экзамена въ училищѣ, въ точномъ смыслѣ этого слова, не бываетъ: всѣ дѣвочки славшія экзаменъ удовлетворительно принимаются и, сверхъ того, принимаются даже не славшія экзаменъ удовлетворительно, — особенно великовозрастныя, чтобы образовался полный комплектъ учащихся въ классѣ, т. е. 45 человекъ.

2., Согласно желанію съѣзда духовенства пріемные экзамены въ I классъ училища производить два раза въ годъ — весною и въ августѣ мѣсяцѣ. Если какая либо изъ дѣвочекъ на весеннемъ экзаменѣ получитъ неудовлетворительный баллъ, то въ августѣ мѣсяцѣ разрѣшать таковой дѣвочкѣ держать переэкзаменовку изъ того предмета, по которому она неудовлетворительно сдала пріемный экзаменъ.

На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства:

«1905 г. ноября 17. Правленіями духовныхъ училищъ представлены мнѣнія согласныя съ мнѣніемъ Совѣта Епархіальнаго училища. Такъ какъ изъ представленныхъ всѣми учебными заведеніями справокъ усматривается, что дѣти удовлетворительно выдерживающіе пріемныя испытанія всѣ принимаются въ учебныя заведенія и конкурсныхъ испытаній въ точномъ смыслѣ этого слова нѣтъ, то поступить согласно изложенному въ журналѣ. Е. К.»

Отъ Комитета Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи.

Духовенство Самарской епархіи симъ извѣщается, что съ 15 Юля по 19 Октября 1905 года умерли слѣдующіе

*) Такъ напримѣръ въ текущемъ 1905 г. на пріемныхъ экзаменахъ дѣвочкамъ былъ предложенъ диктантъ, состоявшій всего изъ 65 словъ, однако были дѣвочки, которыя и въ этой небольшой работѣ дѣлали много ошибокъ; есть работы съ 19, 21, 26, 28 и даже 40 ошибками.

участники кассы взаимопомощи: Священникъ с. Семеновки III округа Новоузенскаго уѣзда Аристархъ *Словохотовъ* (4 Августа); псаломщики: с. Васильевки VI ок. Бузулукскаго уѣзда, Константинъ *Покровскій* (15 Юля), с. Липовки II ок. Николаевскаго уѣзда, Михаилъ *Соколовскій* (10-го Августа); с. Андреевки (Лещова) Михаилъ Алексѣевъ *Соловьевъ* (13 Августа); с. Большаго Обухова V округа Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Александровъ *Евфорицкій* (16 Сентября); с. Малаго Перекопнаго VIII ок. Николаевскаго уѣзда Василій *Терновскій* (2 Октября); с. Михайловки IX ок. Бузулукскаго уѣзда—Левъ *Волновъ* (14 Октября) и с. Бобровки II ок. Бузулукскаго уѣзда, Семень *Войтовъ* (19 Октября). О. о. благочинные благоволятъ собрать въ пользу осиротѣвшихъ семействъ—съ протоіереевъ, Священниковъ и протодіакона—на одно семейство, по 50 копѣекъ; съ діаконѣвъ и псаломщиковъ въ пользу 7 семействъ, по 1 р. 75 к. съ каждаго. При чемъ Комитетъ кассы долгомъ считаетъ объяснить о. о. благочиннымъ, что въ №№ 8 и 18 Епархіальныхъ Вѣдомостей три имени умершихъ псаломщиковъ (Балаковскаго, Березинскаго и Изолѣева) ошибочно повторяются; если на семейства сихъ псаломщиковъ былъ сдѣланъ сборъ согласно обѣимъ публикаціямъ—дважды, то, для исправленія этой ошибки, слѣдуетъ теперь сдѣлать сборъ съ діаконѣвъ и псаломщиковъ только на *четыре* (4) семейства—по 1 рублю, вмѣсто 1 р. 75 к. Собранныя деньги должны быть представлены въ Комитетъ Эмеритальной кассы по надлежащему.

П Р А В И Л А

о порядкѣ приѣма кандидатовъ въ колоніи Краснаго Креста въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ и условія еодержанія въ нихъ пансіонеровъ изъ духовенства Самарской епархіи.

§ 1

Право пользованія на льготныхъ условіяхъ леченіемъ кавказскими минеральными водами въ колоніяхъ Пятигорска-

го мѣстнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста принадлежитъ всему духовенству Самарской епархіи штатному, сверхштатному и заштатному съ ихъ семьями, а равно вдовствующему и сиротствующему.

§ 2.

Въ одинъ лечебный сезонъ могутъ воспользоваться правомъ на помѣщеніе въ колоніяхъ на льготныхъ условіяхъ для леченія кавказскими минеральными водами до 6 человѣкъ, послѣдовательно въ три приема, единовременно по два человѣка въ каждый приемъ.

§ 3.

Служащему и сиротствующему духовенству, стипендіи въ колоніяхъ предоставляются въ равномъ числѣ, т. е. троимъ изъ лицъ штатнаго духовенства и троимъ изъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства, въ одинъ лечебный сезонъ въ томъ только случаѣ, если желающихъ воспользоваться льготнымъ леченіемъ кавказскими минеральными водами будетъ болѣе, чѣмъ имѣется вакансій, въ противномъ же случаѣ распредѣленіе сихъ вакансій между штатнымъ и сиротствующимъ духовенствомъ производится по усмотрѣнію Попечительства.

§ 4.

Преимущество, при зачисленіи въ кандидаты на леченіе кавказскими минеральными водами на льготныхъ условіяхъ, отдается лицамъ менѣе обеспеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи по сравненію лицъ, ищущихъ права на льготное леченіе, между собою только въ извѣстной группѣ, т. е. лицо изъ числа штатнаго духовенства сравнивается съ лицами этой же категоріи, а лицо изъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства сравнивается съ лицами своей категоріи.

§ 5.

При испрашиваніи права на пользованіе льготнымъ леченіемъ, лицомъ ищущимъ сего права, представляется въ Попечительство: а) вѣдомость о семейномъ и имущественномъ его положеніи по формѣ, установленной для испраши-

ванія пособія изъ Епархіального Попечительства (см. № 5 Самар. Епар. Вѣдом. за 1880 г.) б) медицинское свидѣтельство о необходимости ему бальнеологическаго леченія на Пятигорской, Ессентукской и Желѣзноводской группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Лица, желающія обезпечить себѣ помѣщеніе въ колоніяхъ, должны заблаговременно прислать объ этомъ заявленіе на имя Самарскаго Епархіального Попечительства никакъ не позднѣе 1-го апрѣля. Заявленія о предоставленіи права на занятіе комнаты въ колоніяхъ Краснаго Креста на Кавказѣ на льготныхъ условіяхъ поступившія въ Попечительство послѣ перваго апрѣля, удовлетворенію не подлежатъ. Каковыя просьбы могутъ быть разсмотрѣны Попечительствомъ въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ поступившими до 1-го апрѣля.

§ 6.

Съ живущихъ лицъ въ колоніяхъ, занимающихъ отдѣльную комнату, взимается 50 р. въ мѣсяць, а съ живущихъ по двое въ комнатахъ по 35 руб. въ мѣсяць съ каждаго. Предоставленіе права занимать комнату одному лицу или двумъ зависитъ отъ числа нуждающихся въ леченіи Кавказскими водами. Рѣшеніе вопроса, можно-ли предоставить право жить въ комнатѣ одному лицу, или одновременно двоимъ, принадлежитъ Попечительству. Въ счетъ установленной платы Пятигорскимъ мѣстнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста больнымъ предоставляется, помимо помѣщенія, обѣдъ, состоящій изъ трехъ блюдъ, ужинъ, утренній и вечерній чай, постельное бѣлье, освѣщеніе, прислуга, полное бальнеологическое леченіе, помощь врача колоніи и бесплатная казенная консультація.

§ 7.

Право пользованія льготнымъ леченіемъ можетъ быть предоставлено только тѣмъ лицамъ, которыя заявятъ о своемъ желаніи начать леченіе въ Пятигорскѣ съ 1-го мая, въ Ессентукахъ съ 15-го мая и въ Желѣзноводскѣ съ 20-го мая или съ 1-го Августа на всѣхъ этихъ 3-хъ группахъ.

§ 8.

Остро заразные, психическіе и неподлежащіе бальнеологическому леченію больные, а такъ же дѣти до шестилѣтняго возраста въ колоніи безусловно не принимаются. Дѣти отъ шестилѣтняго до пятнадцатилѣтняго возраста принимаются въ колоніи только при условіи совмѣстнаго помѣщенія съ ними родителей или воспитателей ихъ.

§ 9.

Лица, назначенныя Попечительствомъ для леченія на льготныхъ условіяхъ въ колоніяхъ Краснаго Креста, снабжаются особымъ удостовѣреніемъ отъ Попечительства, а мѣстное Пятигорское Управленіе извѣщается Попечительствомъ о днѣ прибытія кандидата въ колонию и въ какую именно.

§ 10.

Срокъ пребыванія въ колоніяхъ лицъ, получившихъ на сіе право отъ Попечительства, опредѣляется самимъ же Попечительствомъ, т. е. назначается начало леченія или въ началѣ лечебнаго сезона (съ 1, 15, 20 Мая), или въ концѣ его (съ 1 Августа); продолжительность же пребыванія въ колоніяхъ устанавливается, согласно 11 пункта Пятигорскихъ правилъ, мѣсячная. Въ случаѣ необходимости, удостовѣренной врачомъ колоніи, срокъ этотъ, съ разрѣшенія уполномоченнаго по заведенію колоніями и въ зависимости отъ имѣющихся вакансій можетъ быть продленъ до шести недѣль.

Примѣчаніе. Бдущимъ на Кавказскія минеральныя воды рекомендуется: пріобрѣсти путеводитель по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ за послѣдній годъ, который высылается по письменному или телеграфному требованію наложеннымъ платежемъ изъ Управленія водъ въ г. Пятигорскѣ за 50 к. безъ плановъ и за 1 р. съ планами, считая и пересылку. По пріѣздѣ на воды рекомендуется купить послѣдній номеръ газеты „Кавказскія Минеральныя воды“, гдѣ имѣются всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ Ессентукахъ, Желѣзноводскѣ и Кисловодскѣ съ вокзала слѣдуетъ ѣхать въ суточные номера казенныхъ барачковъ, оттуда уже и пріискивать себѣ гостиницу или квартиру, взявъ справки въ квартирной конторѣ, имѣющейся на каждой группѣ.

Въ 1906 году

ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будеть издаваться новый еженедѣльный журналъ:

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ“

въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ).

Программа журнала:

1. Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли.
2. Вопросы русскаго инородчества.
3. Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ.
4. Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю.
5. Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.
6. Отзвуки жизни. Корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики.
7. Почтовый ящикъ редакціи.
8. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: а) въ Россіи съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 р. 50 к., помѣсячно—50 коп.; б) за-границу—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ; при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно предполагаемые къ выпуску декабрьскіе номера журнала за 1905 годъ.

Адресъ редакціи: Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. **Контора редакціи:** Первая Академическая улица, д. Улитиной. **Отдѣленіе Конторы:** «Центральная типографія», Воскресенская улица, рядомъ съ циркомъ.

Редакторы: профессора—*Л. Писаревъ.*

М. Машановъ.

К. Григорьевъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

годъ тридцать восьмой.

№ 24-й. 15 декабря 1905 года. № 24-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересыльною пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Празднованіе воскреснаго дня въ апостольской церкви.

Вопросъ. Съ котораго времени празднуется день воскресный?

Отвѣтъ. Съ самаго времени воскресенія Христова. ¹⁾

Иисусъ Христосъ, добровольно сдѣлавшись по своему человѣческому происхожденію членомъ іудейскаго народа, также добровольно подчинилъ себя во всемъ ветхозавѣтному закону, «что бы искупить подзаконныхъ» (Галат. IV, 5). Поэтому, во время своей земной жизни Онъ строго исполнялъ предписанія ветхозавѣтнаго закона, между прочимъ, и относительно празднованія субботы.

Правда, враги Иисуса Христа неоднократно, съ особенною настойчивостью и даже злобою, обвиняли Его въ на-

¹⁾ Пространный христіанскій катихизисъ православныхъ католическихъ восточныхъ церквей.

рушеніи закона о празднованіи субботы (Іоан. V, 9—16; Матѣ. XII, 1—2; 9—10; Марк. II, 23—24; III, 1—3; Лук. VI, 1—2; 6—8; XIII, 10—14). Но эти обвиненія, какъ видно изъ защитительныхъ рѣчей Господа, или основывались на неправильномъ пониманіи Іудеями закона о субботнемъ покоѣ, или вызывались враждебнымъ настроеніемъ противъ Іисуса Христа со стороны книжниковъ-фарисеевъ (Іоан. V, 17—20; Матѣ. XII, 3—8; 11—14; Марк. II, 25—28; III, 4—6; Лук. VI, 3—5; 9—11; XIII, 14—17; Іоан. VII, 14—24). На самомъ же дѣлѣ Іисусъ Христосъ во время своей земной жизни, какъ видно изъ немногихъ отдѣльныхъ замѣчаній Евангелистовъ, никогда не являлся нарушителемъ закона о празднованіи субботы въ собственномъ смыслѣ. Такъ, Евангелистъ Лука, повѣствуя о выступленіи Іисуса Христа на общественное служеніе роду человѣческому, говоритъ: «И возвратился Іисусъ въ силѣ духа въ Галилею (изъ Іудеи послѣ крещенія отъ Іоанна на Іорданѣ и послѣ искушенія въ пустынѣ отъ діавола)—Онъ училъ въ синагогахъ ихъ (Іудеевъ), и отъ всѣхъ былъ прославляемъ. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ по обыкновенію своему, въ „день субботній въ синагогу, и сталъ читать“ (Лук. IV, 14—16). И пришелъ (Іисусъ) въ Капернаумъ, городъ Галилейскій, и училъ ихъ въ дни субботніе «(Лук. IV, 31). На судѣ у первосвященника Каіафы Іисусъ Христосъ, на вопросъ первосвященника «о ученикахъ Его и объ ученіи Его» отвѣтилъ: «Я говорилъ явно міру, я всегда училъ въ синагогѣхъ и въ храмѣ, гдѣ всегда Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего» (Іоан. XVIII, 19—20). Такое же соблюденіе обрядоваго ветхозавѣтнаго закона относительно празднованія субботы Іисусъ Христосъ предполагаетъ со стороны апостоловъ и всѣхъ Его послѣдователей даже спустя долгое время послѣ Его воскресенія, вознесенія на небо и основанія церкви, когда въ пророчесственной рѣчи о разрушеніи Іерусалима и ветхозавѣтнаго храма, говоря о величайшихъ бѣдствіяхъ тэого времени, давалъ заповѣдь: «молитесь, чтобы неслу

чилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу (Матѣ. XXIV, 20).²⁾

Какъ исполняли апостолы и всѣ послѣдователи Господа законъ о празднованіи ветхозавѣтной субботы послѣ смерти Іисуса Христа, объ этомъ мы находимъ единственное указаніе у Евангелиста Луки. Именно: послѣднюю субботу (она же—Пасха) послѣ смерти и предъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ апостолы и всѣ Его послѣдователи соблюдали согласно съ ветхозавѣтнымъ закономъ о чемъ можно заключать по замѣчанію Евангелиста Луки о женахъ мироносицахъ. «День тотъ» (когда Іосифъ изъ Аримаѳеи «положилъ Тѣло Іисусово во гробъ, высѣченномъ въ скалѣ, гдѣ еще никто не былъ положенъ»), была пятница, и наступала суббота. Послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось Тѣло Его; возвратившись же приготовили благовонія и масти; и «въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди» (Лук. XXIII, 53—56).

²⁾ Въ книгѣ Исходъ Моисей даетъ такую заповѣдь: „Смотрите, Господь далъ вамъ субботу, посему Онъ и даетъ въ шестой день хлѣба на два дня; оставайтесь каждый у себя (въ домѣ своемъ), никто не выходи отъ мѣста своего въ седьмой день (Исх. XVI, 2-). На основаніи этихъ словъ Моисея правовѣрный читатель въ Іеговы не позволялъ себѣ въ субботу предпринимать далекія путешествія, даже въ крайнихъ случаяхъ; лишь самое короткое пространство правовѣрный Іудей считалъ возможнымъ, формально не отступая отъ закона, проходить въ этотъ день. Пространство это, по мнѣнію однихъ толковниковъ, должно быть не болѣе одного поприща (8 стадій—болѣе 1½ версты), по мнѣнію другихъ не болѣе двухъ поприщъ (около 3½ версты), по мнѣнію Іоанна Златоуста—не болѣе семи стадій (около 700 сажень); по мнѣнію же большинства толковниковъ не болѣе 2,000 шаговъ (около 1 версты). Таковое пространство и было извѣстно подъ именемъ „субботнаго пути“, или „пути субботы“. (Дѣян I, 12). Опредѣленіе такого именно пространства такъ называемаго „субботнаго пути“ основывалось на томъ, что таково именно будто бы было разстояніе крайнихъ палатокъ еврейскаго лагеря до скинии во время странствованія евреевъ по пустынѣ при Моисеѣ, такъ какъ, несмотря на существовавшее разстояніе между палатками и скинией, Еврей могли проходить его въ субботу, отправляясь въ скинию для богослуженія. Господь заповѣдуетъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, молиться, чтобы бѣгство Іудеевъ изъ Іерусалима не случилось въ субботу, какъ такой день, когда они, не нарушая закона, могли пройти лишь самое малое пространство, на которомъ трудно и невозможно было найти убѣжище отъ бѣдствія, а далѣе бѣжать не могли, не нарушая закона о днѣ субботнаго покоя.

Съ этого времени прекращаются всякія въ собственномъ смыслѣ историческія свѣдѣнія о празднованіи апостолами и всѣми послѣдователями Іисуса Христа ветхозавѣтной субботы. И хотя это празднованіе несомнѣнно продолжалось если не у всѣхъ послѣдователей Іисуса Христа, то по крайней мѣрѣ у христіанъ изъ Іудеевъ до самаго апостольскаго собора въ Іерусалимѣ,³⁾ на которомъ законъ Моисеевъ, слѣдовательно, и суббота были объявлены необязательными для исполненія со стороны христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XV, 1—29), но также несомнѣнно и то, что съ этого времени празднованіе субботы утратило для апостоловъ и всѣхъ истинныхъ послѣдователей Господа свой прежній смыслъ и значеніе.⁴⁾ Съ этого времени празднованіе субботы сдѣлалось для нихъ лишь одною формою безъ внутренняго содержанія, сдѣлалось въ собственномъ смыслѣ тѣнью, а не вещью, или существомъ, какъ и говорить объ этомъ апостоль Павелъ: „праздники, или новомѣсячія, или субботы—это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ“ (Колос. II, 16—17).

Слѣдующій за субботсю день послѣ смерти Іисуса Христа, первый день недѣли, апостолы и послѣдователи Господа считали обычнымъ недѣльнымъ днемъ, что видно изъ того, что только по прошествіи субботы и по наступленіи слѣдующаго по субботѣ дня жены мироносицы отправились ко гробу, чтобы посмотреть гробъ и приготовленными ароматами помазать во гробѣ Тѣло Іисуса Христа (Матѣ. XXVIII, 1).

³⁾ Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, по наиболѣе вѣроятному счисленію времени въ исторіи апостольской церкви, относится съ 50—51 г.г. по Р. Хр.

⁴⁾ Ветхозавѣтная суббота напоминала о сотвореніи міра и промышленности о немъ, воскресеніе напоминаетъ о совершеніи искупленія и возсозданіи человѣческаго рода чрезъ Іисуса Христа. Суббота была знакомъ завѣта Бога только съ однимъ еврейскимъ народомъ; воскресеніемъ Іисуса Христа утверждень новый завѣтъ со всѣмъ человѣчествомъ. Суббота напоминала Евреямъ объ освобожденіи отъ рабства египетскаго, воскресеніе напоминаетъ объ освобожденіи всего человѣческаго рода отъ грѣха, проклятія и смерти, вообще—отъ власти діавола. Суббота, какъ покой земной и временный, была прообразомъ покоя вѣчнаго, начало которому положено воскресеніемъ Іисуса Христа.

Марк. XVI, 1; Лук. XXIV, 1). Но воскресшій Господь, явившись женамъ мироносицамъ, сказалъ имъ: „радуйтесь“ (Матѣ. XXVIII, 9), и своимъ явленіемъ, и своимъ привѣтствіемъ первый по субботѣ—день недѣли сдѣлалъ для нихъ болѣе радостнымъ, слѣдовательно, болѣе праздничнымъ, чѣмъ предшествовавшая пасхальная суббота.

Въ тотъ же, слѣдующій за пасхальною субботою первый день недѣли два ученика Господа, Клеопа и (Лука), „шли изъ Іерусалима въ селеніе, отстоящее стадій на шестьдесятъ⁵⁾ отъ Іерусалима, называемое Еммаусъ“ (Лук. XXIV, 13), проходя такимъ образомъ разстояніе, во много разъ превышавшее разстояніе такъ называемаго „субботняго пути“ (Дѣян. 12)⁶⁾, и были „печальны“ по поводу того, что „было съ исусомъ Назаряниномъ, Который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники для осужденія на смерть и распяли Его“ (Лук. XXIV, 17, 19—20). Но явившійся этимъ двумъ ученикамъ воскресшій Господь преложилъ и ихъ печаль въ радость. И для нихъ первый по субботѣ день недѣли послѣ явленія воскресшаго Господа и послѣ продолжительной бесѣды съ ними сдѣлался истиннымъ праздникомъ, но не ветхозавѣтной субботою, состоявшей въ покоѣ, потому что когда Клеопа и (Лука) „узнали Господа, то Онъ сталъ невидимъ для нихъ“, „вставши въ тотъ же часъ, возвратились въ Іерусалимъ“ (Лук. XXIV 31, 33). Узнали же Клеопа (и Лука) воскресшаго Господа послѣ того, какъ „открылись у нихъ глаза“ (Лук. XXIV, 31), которые доселѣ „были удержаны, такъ что они (ранѣе) не узнали Его“ (Лук. XXIV, 16), при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Господь возлежалъ съ учениками въ селеніи Еммаусъ на вечери, „то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ“ (Лук. XXIV, 30), слѣдовательно „Онъ

⁵⁾ Приблизительно—10—12 верстѣ. Стадія равнялась $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ нашей версты.

⁶⁾ Объясненіе выраженія „субботній путь“ см. выше.

быль узнанъ ими въ преломленіи хлѣба ⁷⁾ (Лук. XXIV, 35). Въ такихъ же точно выраженіяхъ изображается въ Евангеліяхъ и въ первомъ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ совершеніе Іисусомъ Христомъ Таинства Евхаристіи во время послѣдней пасхальной вечери (Матѳ. XXVI, 26; Марк. XIV, 22; Лук. XXII, 19; I Кор. XI, 24).

„Въ тотъ же первый (по субботѣ) день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ Іудеевъ, пришелъ Іисусъ, и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ... Ученики обрадовались, увидѣвши Господа“ (Іоан. XX, 19—20). Это явленіе воскресшаго Господа въ первый по субботѣ день недѣли всѣмъ апостоламъ, кромѣ Θ омы, помимо явленій въ тотъ же день Маріи Магдалинѣ (Іоан. XX, 11—18; Марк. XVI, 9—10), женамъ мироносицамъ (Матѳ. XXVIII, 9—10), Симону Петру (Лук. XXIV, 34), возвѣщеніе и дарованіе мира ихъ встревоженной душѣ, вселившія въ нихъ непоколебимую вѣру въ истину воскресенія изъ мертвыхъ ихъ Учителя и Утѣшителя, должны были сдѣлать первый по субботѣ день недѣли, день воскресенія Господа, днемъ величайшей духовной радости, истиннымъ праздникомъ для всѣхъ апостоловъ, кромѣ Θ омы.

Всѣ апостолы (одиннадцать) по происхожденію своему были Галилеяне. Получивъ въ первый же день недѣли, въ день воскресенія, повелѣніе отъ Господа чрезъ женъ мироносицъ идти изъ Іерусалима въ Галилею (Матѳ. XXVIII, 10) на мѣсто своего происхожденія, апостолы, какъ истинные Израильтяне, не нарушая ветхозавѣтнаго закона, могли бы въ слѣдующій, второй день недѣли оставить Іерусалимъ, такъ какъ хотя ветхозавѣтный праздникъ Пасхи праздновался съ вечера 14 по 21 Нисана мѣсяца, въ теченіе семи дней, но путешествія и вообще всякаго рода трудъ запрещались закономъ только въ первый и послѣдній, седьмой день празд-

⁷⁾ Очевидно, въ этомъ дѣйстви преломленія хлѣба было нѣчто особенное, свойственное одному Господу.

ника.⁸⁾ Тѣмъ болѣе ничто не могло препятствовать апостоламъ оставить Іерусалимъ и отправиться въ Галилею, въ исполненіе повелѣнія Господа, въ слѣдующій послѣ второй субботы день, такъ какъ 14 Нисана въ годъ страданій, смерти и воскресенія Іисуса Христа падалъ на пятницу, а 15 Нисана—на субботу (Іоан. XIX. 14, 31, 42 ср. Матѳ. XXVII. 62; Марк. XV, 42; Лук. XXIII, 54). Однакоже изъ Евангелія отъ Іоанна видно, что и по истеченіи восьми дней послѣ перваго явленія воскресшаго Господа въ первый день недѣли всѣмъ апостоламъ, кромѣ Тіомы, апостолы продолжаютъ оставаться въ Іерусалимѣ.⁹⁾ Они оказались въ этотъ день собравшимися въ Іерусалимѣ въ одномъ домѣ, въ которомъ вмѣстѣ съ ними былъ и апостоль Тіома, отсутствовавшій при явленіи воскресшаго Господа апостоламъ въ первый воскресный день (Іоан. XX, 26—29). Это обстоятельство можетъ указывать на то, что апостолы въ настоящее время смотрятъ на первый день недѣли, какъ на день особенный въ ряду другихъ дней, какъ на день праздничный, воскресный, и освящаютъ его также, какъ освящался въ ветхозавѣтное время день субботній.¹⁰⁾ Но это еще не было перенесеніемъ празднованія субботы на другой день недѣли. Это новое

⁸⁾ Два ученика Господа, Клепа (и Лука) въ первый день недѣли, т. е. на второй день Пасхи предпринимаютъ путешествіе изъ Іерусалима въ Еммаусъ, „селеніе, отстоящее стадій на шестьдесятъ отъ Іерусалима“ (Лук. XXIV, 13),—слѣдовательно, проходятъ разстояніе, во много разъ превышавшее разстояніе „субботняго пути“.

⁹⁾ Слова Евангелиста: „послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученика Его (Господа), и Тіома съ ними. Пришелъ Іисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: миръ вамъ“ (Іоан. XX, 26), повидимому даютъ ту мысль, что это явленіе воскресшаго Господа произошло не въ первый а во второй день недѣли. Но Евангелистъ Іоаннъ придерживается здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своего Евангелія, (Іоан. XIII, 1 ср. Матѳ. XXVI, 17; Марк. XIV, 12; Лук. XXII, 7) еврейской терминологіи. Евреи въ подобныхъ случаяхъ считали и тотъ день, съ котораго начинали счетъ, и тотъ, которыми этотъ счетъ оканчивали. Этотъ оборотъ рѣчи извѣстенъ подъ названіемъ *terminus a quo et terminus ad quem*.

¹⁰⁾ Не безъ причины было въ такомъ случаѣ собраніе всѣхъ апостоловъ въ этотъ день въ одномъ домѣ. Евангелистъ косвеннымъ образомъ указываетъ въ данномъ случаѣ причину внѣшнюю (ср. Іоан. XX, 19), но несомнѣнно причина собранія всѣхъ апостоловъ въ этотъ день въ одномъ домѣ была внутренняя, хотя и не подлежащая точному формулированію.

празднованіе явилось пока не въ отмѣну празднованія субботы, но стало рядомъ съ нимъ, хотя выше него. Явленіе воскресшаго Іисуса Христа всѣмъ одиннадцати апостоламъ (вмѣстѣ съ Тімою), повторившееся въ этотъ день, конечно, еще болѣе, чѣмъ первое явленіе, должно было утвердить апостоловъ въ выдѣленіи перваго дня недѣли, дня воскресенія Господа, изъ ряда прочихъ дней. Правда, въ Священныхъ книгахъ Новаго Завѣта нигдѣ прямо не говорится о томъ, что Іисусъ Христосъ далъ апостоламъ непосредственное, или посредственное повелѣніе, или же наставленіе праздновать этотъ день недѣли, но апостолы получали наставленіе въ этомъ отношеніи отъ самыхъ фактовъ. Воскресши въ первый по субботѣ день недѣли и явившись въ этотъ же день для удостовѣренія истины своего воскресенія Маріи Магдалинѣ, женамъ мироносицамъ, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусь, Симону Петру, десяти апостоламъ (всѣмъ кромѣ Тіомы) и въ первый день второй недѣли— всѣмъ одиннадцати апостоламъ (вмѣстѣ съ Тімою), Господь этимъ самымъ видимымъ образомъ выдѣлилъ этотъ первый по субботѣ день недѣли изъ ряда другихъ дней, сдѣлавши этотъ день днемъ особенной духовной радости, торжества апостоловъ, и всѣхъ вѣрующихъ въ Него, т. е. сдѣлавши его днемъ праздничнымъ.

Слѣдующій воскресный день, о которомъ содержится повѣствованіе въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта съ косвеннымъ указаніемъ на то, какъ апостолы и всѣ вѣрующіе во Христа проводили этотъ день,—это былъ ветхозавѣтный праздникъ Пятидесятница, въ который послѣдовало сошествіе Святаго Духа на апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ; бывшихъ съ ними. А что праздникъ Пятидесятницы въ годъ страданій, смерти и воскресенія Іисуса Христа долженъ былъ праздноваться въ первый день недѣли, это видно изъ того общаго руководственного начала, которымъ опредѣлялось у Евреевъ по закону Моисея время празднованія Пятидесятницы. Въ книгѣ Левитъ мы читаемъ: «Отсчитайте

себѣ отъ перваго дня послѣ праздника, отъ того дня, въ который приносите снопь потрясенія, семь полныхъ (недѣль до перваго дня послѣ седьмой недѣли) отсчитайте пятьдесятъ дней, и тогда приносите новое хлѣбное приношеніе Господу.» (Лев. XXIII, 15-16; ср. Второз. XVI, 9-10). Первый снопь жатвы, или «снопь потрясенія» приносился по закону въ скинію, или храмъ священникамъ 16 Нисана мѣсяца, слѣдовательно, пятьдесятъ дней отсчитывалось отъ 16 Нисана, и первый день послѣ седьмой седмицы назначался для празднованія Пятидесятницы, который совпадалъ у Евреевъ съ окончаніемъ жатвы хлѣба, какъ праздникъ Пасха совпадалъ съ началомъ жатвы. Въ годъ страданій, смерти и воскресенія Иисуса Христа первый день Пасхи, 15 Нисана случился въ субботу (Іоан. XIX 31), а 16 число Нисана падало на первый по субботѣ день недѣли, день воскресенія Иисуса Христа, слѣдовательно, и пятидесятый день отъ 16 Нисана падалъ также на первый по субботѣ день недѣли или день воскресенія Иисуса Христа.

Въ этотъ день ветхозавѣтнаго праздника Пятидесятницы, какъ и въ первый, и во второй воскресный день, (Іоан. XX, 19, 26), всѣ апостолы «съ нѣкоторыми женами и Марією, Матерію Иисуса и съ братьями Его» и «учениками» («было же собраніе челоуѣкъ около ста двадцати» (Дѣян. 1,13-16) «были единодушно вмѣстѣ» собраны въ Сіонской «горницѣ» (Дѣян. 1,13). Изъ рѣчи апостола Петра, сказанной непосредственно послѣ сошествія Святаго Духа на апостоловъ и всѣхъ бывшихъ, съ ними, видно, что самое сошествіе Святаго Духа послѣдовало нѣсколько ранѣ третьяго (девятаго) часа утра (Дѣян. II,15), въ который часъ и происходило «священное собраніе» правовѣрныхъ чтителей Іеговы въ храмѣ. Собраніе апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, бывшихъ въ Іерусалимѣ, въ одномъ мѣстѣ въ этотъ первый день недѣли и въ ранній часъ утра, до начала Богослуженія въ ветхозавѣтномъ храмѣ, можетъ указывать на то, что всѣ собравшіеся въ Сіонской «горницѣ» находи-

лись здѣсь для особой, общественной христіанской молитвы,¹¹⁾ какъ объ этомъ можно заключать изъ замѣчанія Дѣписателя въ первой главѣ книги Дѣяній святыхъ апостоловъ: «всѣ они единократно пребывали въ молитвѣ и моленіи» (Дѣян. I, 14). И этотъ день, первый день недѣли, въ который праздновалась ветхозавѣтная Пятидесятница, Господь не словами, а фактами отличилъ отъ прочихъ дней недѣли, ниспославъ согласно своему обѣтованію (Іоан. XIV, 16-17, 26, XV, 26) на апостоловъ и всѣхъ, бывшихъ съ ними, Духа Святаго. Вполнѣ понятно, что день этотъ сталъ для апостоловъ днемъ особаго, сугубаго радостнаго торжества: въ день побѣды и торжества Господа надъ смертію и адомъ послѣдовало для апостоловъ видимое откровеніе Духа Утѣшителя, Который имѣлъ пребывать съ апостолами и будетъ пребывать въ церкви Христовой «во вѣкъ» (Іоан. XIV, 16).

Д. Дубакинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣдничество.

(Продолженіе*).

Намъ даны священники съ чиномъ ангельскимъ, да еще выше, потому-что ангеламъ не дано власти вязать и разрѣшать, а священникамъ дана власть вязать чело^вѣка и разрѣшать ему грѣхи, предать чело^вѣка проклятію и анаѣматствованію и возвести чело^вѣка во святые, преподобные, мученики и святители. По назначенію они, духовные пастыри, наши путеводители, батюшки, но только по значенію, а не самой сущности, потому-что многіе изъ священниковъ живутъ наемниками «не ради Іисуса, а ради хлѣба куса^к». По значенію, они для насъ имѣютъ ангельскій чинъ, потому-

¹¹⁾ Ветхозавѣтная, общественная молитва, естественно, и должна была совершаться, и въ дѣйствительности совершалась въ указанномъ законѣ мѣстѣ, именно, въ ветхозавѣтномъ храмѣ іерусалимскомъ (Дѣян. II, 46, III 1; V, 12, 20, 42).

*) См. № 15-й.

что насъ спасать поставлены отъ грѣховъ, и носятъ образъ Самого Іисуса Христа, потому-что властію Іисуса Христа они прощаютъ грѣхи намъ, мы и должны видѣть ихъ такими только *по означенію*; версты путь показываютъ, а сами по немумъ не идутъ. И въ Писаніи сказано: «ученіе ихъ слушайте, а по дѣламъ ихъ не поступайте». Не всѣ изъ нихъ и далеко не всѣ могутъ быть возрастителями душъ. По вѣрѣ въ Іисуса Христа льется евангельскій свѣтъ на людей, сердца ихъ дождятся благодатию, души о нарождаются и входятъ въ полный возрастъ, а пастыри сами топчутъ Божію жатву, и служатъ роскоши, которая сидитъ на виду многихъ, а чрезъ нихъ мгла грѣховная заволакиваетъ солнце правды еще больше. Убийцами называютъ тѣхъ, которые убиваютъ ближнихъ, мертвыми — тѣхъ, которые живутъ не только не духовно, но не живутъ и душевно, по совѣсти. Когда человекъ научитъ другого человека украсть чужую собственность, соблазнить и произведетъ душевную ломку, то это значитъ, —, хрянула душа человека, умерла для Бога и отошла къ діаволу.» Человекъ убилъ человека, потому-что правды, которая свѣтлѣе солнца, не стало видно, и душа, данная человеку по образу Божію и подобію, оцѣпенѣла, стала недвижимой, а дары Духа Святаго данные при крещеніи, миропомазаніи, покаяніи и причащеніи, не могутъ пробудить душу отъ оцѣпенѣнія, не дѣйствуютъ. Человекъ обнялся съ грѣхомъ и не чувствуетъ мерзости, потому-что умерла душа у него. Кто оживитъ эту мертвую душу?... Иконы святые на полкѣ, книги священныя на столѣ, а человекъ и въ присутствіи ихъ не стыдится и не боится: ругается, обсчитываетъ ближняго и даже творитъ непотребства. Церковники въ церкви между собою ссорятся, говорятъ праздности и даже приходятъ пьяными. Не боятся, что въ церкви на престолѣ невидимо присутствуетъ Іисусъ Христосъ. Пришелъ человекъ съ добрыми наклонностями въ домъ, въ которомъ домохозяева ссорятся — бранятся, а иногда и дерутся предъ святыми иконами, — сынъ бьетъ отца, дочь бра-

нить мать: вдругъ все смолкаетъ; сынъ вспоминаетъ свою обязанность почитать отца, дочь корится своей матери, сердца ихъ видятъ свѣтъ правды, становятся кроткими: потому что вошелъ въ домъ праведный человекъ,—„наступили на льва и змія“, потому что вошелъ человекъ, власть имѣющій отъ Бога смирать сердца, водворять правду. Входитъ въ церковь монахъ—подвижникъ, какъ всѣ проникаются страхомъ и робостью, начинаютъ быть внимательными, чувствуютъ, что въ церковь вошелъ кто-то больше чѣмъ иконы и книги, больше обыкновеннаго человека. Мѣсто ни свято, ни погано,—человекъ дѣлаетъ его святымъ или поганымъ. Праведниками царства стоятъ, правдой законы держатся праведникомъ войдешь и въ царство небесное, только у праведниковъ ключи царствія.

Правда не оставляетъ праведника, когда праведникъ полагается на правду. Правда уничтожитъ цѣлый народъ, цѣлое царство, а пожалѣетъ и спасетъ отъ гибели одного праведника. На то она и правда. Правду человекъ долженъ любить больше всего на свѣтѣ,—больше отца и матери, жены и дѣтей, больше своей жизни. Праведный Лоть племянникъ Авраама, не кланялся идоламъ вмѣстѣ съ жителями Содома и Гоморры, жилъ въ отдѣлѣ отъ нихъ, не участвовалъ въ ихъ грѣхахъ,—роскоши, развратѣ и пьянствѣ, потому что былъ праведный. Онъ вышелъ изъ Содома, не пожалѣвъ ни своихъ родныхъ, ни своего дома, шелъ въ гору и не оглядывался назадъ на свои пожитки, на свой домъ, въ которомъ онъ прожилъ, можетъ быть, не одинъ десятокъ дѣтъ, онъ любилъ правду и вышелъ изъ Содома здоровымъ и невредимымъ, потому что онъ былъ праведенъ. Жена же его медлила выходить изъ города, она жалѣла свой домъ, своихъ родныхъ, которыхъ у нея оставалось въ городѣ много; во время выхода не утерпѣла и оглянулась назадъ, за что и обратилась въ соляной столбъ. Она не сгорѣла и не провалилась вмѣстѣ съ жителями Содома и Гоморры; но не избѣжала гнѣва Божія, потому что въ ней

же не обрѣлось правды. Бояться нужно неправды хуже яда, разбоя и заразы. Ной боялся неправды, не слушалъ жены своей и родныхъ, которые не совѣтывали ему дѣлать корабль праведности, и спасся отъ потопа, въ которомъ погибла вся роскошь людская. Отъ него пошелъ народъ, какъ отъ источника, потому что онъ былъ праведенъ. Иосифъ бѣжалъ грѣха, подвергся преслѣдованію оскорбленной женщины—царицы, жены царя Пентефрія (?).—за что и названъ Иосифомъ прекраснымъ, потому что нѣтъ на свѣтѣ ничего прекраснѣе праведности. Моисей бѣжалъ изъ царскаго дома, чтобы быть праведнымъ, и Господь послалъ его вывести на путь правды цѣлый народъ. Предъ праведникомъ разлилось море: цѣлый народъ прошелъ по морю, какъ по суху, потому что народъ шелъ за праведникомъ, а войско фараоново потопило въ морѣ, море затопило войско по молитвѣ праведника, потому что войско фараоново шло за неправедникомъ. Съ праведникомъ говорилъ самъ Господь: Моисей всходилъ на гору Синай и написалъ заповѣди праведности. Лице праведника было свѣтло и даже страшно, Страшно впасть въ руки Бога живаго! Самуиль родился отъ праведности, жилъ въ правдѣ; первосвященникъ Илій попустилъ грѣхъ, по любви къ своимъ сыновьямъ, и сломалъ себѣ спину, когда получилъ вѣсть съ военнаго поля о смерти своихъ сыновей, жившихъ въ неправдѣ и нечестіи, а Самуиль сталъ первосвященникомъ и пророкомъ. Саулъ былъ праведный: за праведность Самуиль помазалъ его на царство, поставилъ его царемъ надъ Израильскимъ народомъ, хотя онъ былъ и незнатнаго рода, потому что онъ былъ праведенъ. Пока Саулъ жилъ въ правдѣ, онъ былъ воиномъ праведнымъ, правда охраняла его; потомъ пересталъ быть праведнымъ и войско его оставило, и онъ померъ въ мукахъ. Его мѣсто занялъ Давидъ, любившій правду. Въ Давидѣ просыпался грѣхъ, но онъ въ немъ раскаивался, приходилъ въ смиреніе и кротость, правда опять въ него входила: За правду ему было предсказано,

что хотъ отъ него родится Спаситель міра, Сама Правда Вѣчная. Праведника найдешь, когда правду найдешь; а правду найдешь, когда пустишь ее въ себя. Правда сама просится въ наше сердце, въ нашу душу; потому что душа просить ее придти къ ней и вселиться въ нее. Только бы человекъ вѣрилъ въ Бога, Его законъ и имѣлъ непремѣнное намѣреніе найти правду, вселить ее въ себя и жить правдой. Іоасафъ царевичъ былъ царевъ сынъ, а увидѣлъ гробницы царей и созналъ ничтожность царской власти; онъ былъ красивъ, молодъ, здоровъ, одѣтъ въ царскія одежды и увидалъ старика дряхлаго, на клюшкахъ, въ болѣзняхъ и гноѣ и ужаснулся красоты своей тлѣнной, годной на съѣденіе червямъ; онъ жилъ въ чертогахъ, кругомъ его стояли разные боги:—боги власти, боги красоты, боги дождя, грома и, молніи, боги женской любви. Боги эти стояли на подставкахъ, такъ что ихъ всякій видѣлъ и каждый имъ кланялся: Іоасафъ разбилъ одного бога и созналъ, что кругомъ его стоятъ не боги, а идолы и истуканы,—созналъ, что онъ ходитъ во тьмѣ, живетъ въ оскверненномъ храмѣ; спала съ глазъ его повязка и сердце его разгорѣлось найти правду и принять ее въ свое сердце, въ свою душу. Когда душа человека отдѣляется отъ плѣна, ангелы небесные радуются, хвалятъ и славятъ, потому что плѣнь идетъ на побѣду діаволовъ. Такихъ людей Господь не оставляетъ безъ поддержки. Ребенокъ, когда учится ходить, силится держаться на слабыхъ ногахъ и упалъ бы, если бы мать строго смотрящая за каждымъ его движеніемъ, не поддержала его, видя, что онъ потерялъ равновѣсіе. Іоасафъ царевичъ сталъ подниматься на свои ноги, ходить и направлять стопы свои по словамъ Господнимъ, и Варлаамъ—старецъ изъ пустыни, въ царскій домъ приходитъ, чтобы Іоасафу царевичу дать камень драгій, если найдетъ въ немъ урожайю землю. Іоасафъ царевичъ расточилъ имѣніе и купилъ нищету и милосердіе, расточилъ власть и купилъ низость, а потомъ

продалъ себя и купилъ правду,—камень драгій. Тогда онъ пошелъ въ пустыню къ старцу и спрашивалъ:—„Пустыня, пустыня, какъ въ тебѣ жити?“ И пустыня отвѣтила: „Нужно пожелать воды живой, а правда не заставитъ ждать себя.“. Адамъ согрѣшилъ чрезъ жену свою Еву; онъ пахалъ землю, а Ева варила чечевичную похлебку. Въ волосахъ у нея были полевые цвѣты. Адамъ, уставшій и загрязшій, вспомнилъ рай и жизнь свою въ раю, заплакалъ и сказалъ: „Ева какой радости лишился я чрезъ тебя,—буду жить лучше съ львицей“. Ева бросила на земь цвѣты изъ волосъ, раздѣлила волосы свои на двѣ пряди и сказала: „вотъ эта правая прядь волосъ Богу, а эта лѣвая прядь тебѣ“. Тогда Богъ сказалъ: „Жена родитъ сына, который побѣдитъ діавола и спасетъ васъ,—введетъ опять въ рай“. Авраамъ везъ возъ идоловъ, на возу верхомъ сидѣлъ. Отецъ его и родные дѣлали ихъ, а Авраамъ развозилъ по базарамъ продавать. Отъ дѣланія идоловъ была имъ польза: они кормились, богатѣли, были въ уваженіи у своего народа. Авраамъ, посмотрѣвъ на небо, мѣсяць и звѣзды, вспомнилъ истиннаго Бога, разбилъ идоловъ и раскидалъ ихъ по полю. Отецъ узналъ и пожалѣлъ объ убыткахъ, родные обидѣлись за поруганіе надъ ихъ богами, потому, что идоламъ вѣрили какъ Богу, и стали злобиться и гнать Авраама. Авраамъ зарыдалъ и пошелъ въ гору. Тогда правда сказала: „иди въ полуденную сторону; я произведу отъ тебя народъ—многъ, онъ будетъ моимъ народомъ, а я ему Богомъ.“

Одинъ человекъ искалъ Іисуса Христа,—гдѣ онъ живетъ и съ кѣмъ живетъ. Разъ онъ подумалъ: Іисусъ Христосъ былъ монахомъ, пойду въ монастырь, не въ монастырѣ ли онъ? и пошелъ въ монастырь. Спрашиваетъ: не тутъ ли Іисусъ Христосъ? а въ монастырѣ ему отвѣчаютъ: «былъ раньше, а теперь куда-то вышелъ.» — Не стало Іисуса Христа въ монастырѣ. Человекъ вспомнилъ, что Іисусъ Христосъ былъ священникъ. Не у священниковъ ли Іисусъ Христосъ,—

подумалъ человекъ и пошелъ къ священникамъ. А священники говорятъ: мы только слышимъ объ Иисусѣ Христѣ, а сами Его не видѣли, мы живемъ «не ради Иисуса, а ради хлѣба куса.» И у священниковъ нѣтъ Христа. Запечалился человекъ, заплакалъ. Приходитъ человекъ въ большой роскошный городъ и видитъ большой каменный домъ, а на немъ написано: «судъ.» Подумалъ человекъ: вѣдь Иисусъ Христосъ былъ праведный судья, — вѣроятно онъ Батюшка, судить. Кому же судить злодѣевъ, какъ не Ему? Приходитъ человекъ въ судъ, а въ судѣ съ праваго человека сдираютъ кожу, на столахъ стоятъ полныя блюда крови. Праваго человека мучаютъ, а не праваго оправдываютъ. Испугался человекъ суда и выбѣжалъ на улицу. — Не стало Иисуса Христа и въ судахъ. Вспомнилъ человекъ, что Иисусъ Христосъ былъ царь. — Быть Ему во дворцѣ, подумалъ человекъ, и пошелъ во дворецъ. Во дворцѣ сидитъ царь, его совѣтники, сенаторы. Думалъ человекъ: они разговоръ ведутъ о правдѣ и знаютъ, гдѣ находится Иисусъ Христосъ, подошелъ къ нимъ, а тѣ ведутъ разговоръ о войнахъ, да какъ бы отвоевать побольше городовъ. И въ царскія палаты зашла кривда, да неправда, — сказалъ человекъ и вышелъ въ поле. Видитъ человекъ, пашетъ мужикъ землю.

«Миръ тебѣ,» говоритъ, — кланяясь мужику человекъ

«Поди-ка братецъ, къ нашему смиренію.»

— «Какъ живешь?»

— «Живу съ Господомъ Иисусомъ Христомъ.»

— «Какъ же ты живешь съ Господомъ Иисусомъ Христомъ?»

«А вотъ какъ. Какъ проведу бороздку, говорю: «благодарю Тебя Господи.» Дома начинаю всякое дѣло словами «Господи благослови.» Въ міру несу всѣ повинности, сколько ни на есть ихъ, не для себя, потому что въ нихъ я не нуждаюсь, а ради Господа. Что выработаю, на то покупаю свѣчекъ и украшаю лики святыхъ. Вспомнилъ человекъ, что и Иисусъ Христосъ несъ на Себѣ всѣ повинности, хотя

въ нихъ и не нуждался, и догадался, что и въ самомъ дѣлѣ мужичекъ живетъ со Христомъ. Мужичку легче попасть въ царствіе небесное. «Сѣла блудница на водахъ многихъ, всѣ цари, купцы блудодѣйствовали съ нею.» Блудница это—роскошь. Надо опасаться мужичку, чтобы роскошь не зацѣпила его, какъ уда рыбу. Роскошь—потребность злаго духа: эта потребность бываетъ и у бѣдности. Одни ученики указывали своему учителю—мудрецу на нищихъ, говоря: «учитель, кто смиреннѣе и бѣднѣе живетъ нищихъ? нищіе скорѣе другихъ спасутся? Мудрецъ послалъ одного изъ своихъ учениковъ къ нищимъ: «вонъ, сидятъ нищіе,—сказалъ онъ,—подъ, ударь вонъ того слѣпого съ чашечкой въ рукахъ, который поетъ стихи и качается.» Ученикъ пошелъ и ударилъ слѣпого. Въ одинъ мигъ слѣпой смялъ своего оскорбителя, остальные нищіе всполошились, потянулись руки убогихъ изъ телѣжекъ къ этому оскорбителю. Ученикъ еле выбрался: «Ну какъ перенесли твое оскорбленіе нищіе?» спросилъ мудрецъ.—»Учитель, я едва вырвался отъ нихъ,» отвѣтилъ ученикъ.—А вонъ катится дорогой карета, изъ нея выйдетъ господинъ: ударь его. Карета скоро подкатила и остановилась, изъ нея вышелъ баринъ. Ученикъ ударилъ барина по лицу, а баринъ воздѣлъ руки къ небу и возопилъ: «Господи, того-ли я еще достоинъ»?... Бѣдность не святость. «Бѣсамъ не богатство нужно, а души. Роскошь отуманиваетъ всѣхъ людей, какъ какой нибудь изъ бездны мракъ,—одного человѣка меньше, а другого больше, но всѣ роскошью живутъ и дышутъ, на ходу и во снѣ. А въ язычскій вѣкъ роскоши даже кланялись, воздавались божескія почести.

Трудно спастися одному человѣку безъ руководства. Одинъ человѣкъ шелъ долиною смиренія. Онъ уже различалъ грѣхи, былъ въ вѣрѣ зрительной и дѣятельной: лучъ благодати свѣтилъ на него. Онъ видѣлъ уже крестъ, но не видѣлъ еще на немъ Христа, не былъ еще въ вѣрѣ живой: полки демоновъ преслѣдовали его: «Куда бѣжишь, человѣкъ,

изъ страны, въ которой ты родился и выросъ?» — кричали они. Человѣкъ видѣлъ мытарства земныя: первое мытарство — обжорство, второе — лѣнь, третье — блудъ, четвертое — сребролюбіе, пятое — себялюбіе, шестое — гордость. На него сталь нападать страхъ... мракъ находилъ на него. Но мракъ сталь смѣняться свѣтомъ: онъ почувствовалъ въ себѣ силу и радость: благодать осѣнила его. Гдѣ споткнется человѣкъ, тамъ благодать, по вѣрѣ въ Іисуса Христа изливаемая, поддержитъ его, если падетъ, подниметъ. Такъ добрая мать заботится о своемъ сынѣ.

О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

I. Основанія.

По уставамъ 1884 года духовнымъ училищамъ усвоется двоякая цѣль: «первоначальное образованіе и приготовленіе дѣтей къ служенію Православной Церкви», цѣлью духовныхъ семинарій ставится исключительно приготовленіе юношества къ служенію Православной Церкви. Въ виду этого учебный планъ духовной семинаріи расположенъ такъ, чтобы направлять обученіе къ означенной цѣли, и предметы спеціально — богословскіе разбиты по всему протяженію курса, начинаясь Свящ. Писаніемъ въ I классѣ и постепенно осложняясь количественно съ каждымъ слѣдующимъ классомъ. Но такая стройность и цѣлесообразность учебнаго плана духовныхъ семинарій не вполне выдержана даже въ уставѣ и терпитъ полное крушеніе въ практическомъ примѣненіи устава къ потребностямъ жизни. Рядомъ съ предметами церковно-богословскими семинарскій уставъ удѣляетъ мѣсто и предметамъ общаго образованія, необходимость которыхъ (напр. математики) въ цѣляхъ приготовленія къ служенію Церкви по меньшей мѣрѣ проблематична. Правда, не было недостатка въ попыткахъ и этимъ предметамъ (какъ напр. исторіи) придать церковно-богословскій характеръ, но помимо того, что указанія подобнаго рода большею частію оставались на бумагѣ, самая искусственность та-

кихъ сближеній одинаково должна быть осуждена и съ точки зрѣнія интересовъ церкви и съ точки зрѣнія здоровой педагогики. Съ другой стороны силою вещей духовныя училища и семинаріи являются наиболѣе доступными для дѣтей духовенства и единственно доступными для духовныхъ сиротъ учебными заведеніями; будетъ или не будетъ духовный юноша служить Церкви, судьба проводить его чрезъ семинарію, какъ заведеніе общеобразовательное. Общеобразовательный характеръ духовной школы присущей съ первыхъ временъ ея существованія, постоянно въ той или другой мѣрѣ признавался общими законами, допускавшими семинаристовъ къ слушанію курса высшихъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства и, хотя въ ограниченной мѣрѣ, но признается въ этомъ смыслѣ и за семинаріей 1884 года. Но и помимо указаннаго существеннаго соображенія, что духовная школа является какъ бы собственно общеобразовательною школою духовенства, необходимо принять во вниманіе и то, что предопредѣлить будущую судьбу и будущій родъ служенія ребенка школьнаго возраста никто не имѣетъ ни возможности, ни права. Наконецъ, расположить систему образовательныхъ и воспитательныхъ приѣмовъ въ томъ направленіи, чтобы изъ всѣхъ случайно порученныхъ школѣ дѣтей выходили добрые служители Церкви, не смотря на разнородное могучее вліяніе семьи и общества, едва ли возможно для самой совершенной организаци. И даже, если бы было возможно, то и въ этомъ случаѣ такое принудительное формированіе индивидуальностей по одному образу и подобію слѣдовало бы признать нежелательнымъ и недолжнымъ. Чѣмъ болѣе наша церковная жизнь будетъ развиваться въ духѣ соборности и общенародности, тѣмъ меньше потребуется отъ священника специфическихъ расположеній и приѣмовъ и тѣмъ болѣе будутъ отъ него требовать общечеловѣческаго развитія на основахъ глубоко продуманнаго христіанскаго міросозерцанія.

Итакъ духовная школа прежде всего должна быть об-

щеобразовательною школою для дѣтей духовенства.

Возможно возразить, что разъ духовныя школы содержатся въ значительной долѣ своихъ средствъ на счетъ доходовъ церкви, а казенными пособіями пользуются въ счетъ тѣхъ суммъ, которыя церковь получила въ возмѣщеніе за свои земельныя имущества, то справедливо ли будетъ употреблять эти—и въ томъ и другомъ случаѣ церковныя—средства на нужды одного духовенства. Не слѣдуетъ ли лишить духовенство этой привилегіи и, если духовнымъ школамъ предстоить продолжить свое существованіе, не слѣдуетъ ли ихъ открыть одинаково для всѣхъ желающихъ? Въ отвѣтъ на это необходимо указать, что какъ бы ни измѣнились въ будущемъ условія церковной жизни, все же несомнѣнно значительное большинство священнослужителей будетъ какъ и теперь выходить изъ духовныхъ семействъ, такъ какъ примѣръ отца и родственниковъ налагаетъ явственную печать на склонности каждаго и служить практическою подготовкою къ служенію. Кромѣ того наше духовенство, плохо и ненадежно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи, можетъ надѣяться, что церковь, которой оно служитъ, оставитъ за нимъ вѣковое право на помощь въ воспитаніи дѣтей, право—столь высоко цѣнимое духовенствомъ.

Признавая за семинаріею значеніе общеобразовательной школы, возможно было бы построить ее по точному образцу среднихъ школъ министерства народнаго просвѣщенія; болѣе того, оставляя за духовенствомъ право на помощь въ воспитаніи дѣтей, возможно было бы помощь эту организовать въ видѣ субсидій на обученіе дѣтей въ учебномъ заведеніи по выбору родителей, въ этомъ случаѣ семинаріи совсѣмъ прекратили бы свое отдѣльное существованіе. Ни того, ни другаго рѣшенія вопроса нельзя допустить по слѣдующимъ соображеніямъ. Нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ того значенія, какое исторически признано за церковью въ дѣлѣ организациі средняго образованія вооб-

ще и въ частности образованія духовенства. Духовная школа, при всѣхъ ея возможныхъ недостаткахъ, сдѣлала большое дѣло въ исторіи русскаго просвѣщенія и можетъ продолжить это дѣло даже при современныхъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Общеобразовательная школа министерства народнаго просвѣщенія находится еще въ процессѣ переустройства, а въ гимназіяхъ каждый годъ составляется временный учебный планъ и не видно, чтобы переустройство это близко было къ своему завершенію. Среднія школы другихъ вѣдомствъ или носятъ на себѣ печать спеціализаціи, или, по новизнѣ своей, все еще испытываютъ подъ собою почву для своего укорененія. Между тѣмъ, въ исторически—сложившемся типѣ духовной школы есть такія особенности, которыя несомнѣнно цѣнны сами по себѣ и быть можетъ сослужатъ свою службу даже по отношенію къ другимъ школамъ или какъ примѣръ для нихъ, или какъ общественно-необходимое восполненіе ихъ односторонности. Къ особенностямъ нашей школы относится развитіе формальнаго мышленія и искусство владѣть письменною рѣчью, философскій характеръ образованія, религіозно-богословское направленіе образованія. Трудная задача переустройства духовной школы и состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны сохранить дѣйствительно — цѣнные черты въ характерѣ этой школы и съ другой—освободить ее отъ все еще замѣтныхъ узъ схоластики и приблизить къ живымъ потребностямъ современной дѣйствительности.

Поставивъ на надлежащее мѣсто задачу—сохранить за духовною школою ея характеръ школы общеобразовательной, невозможно далѣе не поставить себѣ вторую важнѣйшую задачу—организовать учебно-воспитательную подготовку служителей церкви. По общему признанію, задача эта выполняется современными семинаріями далеко не достаточно: съ одной стороны замѣчается скудость въ образованныхъ кандидатахъ на священство и съ другой—самые

эти кандидаты оказываются не вполне подготовленными къ своему служенію. Оцѣнить это явленіе въ полной его мѣрѣ, какъ со стороны количественной, такъ и со стороны качественной—дѣло весьма не легкое. Нѣкоторымъ кажется, что старыя семинаріи выпускали лучшихъ священниковъ; говорятъ далѣе, что самая учебно-воспитательная подготовка въ старину была солиднѣе и ближе къ духу церковности. Другіе говорятъ, что нынѣшнія семинаріи задаются слишкомъ широкими научными цѣлями и что для подготовки сельскихъ пастырей требуется болѣе скромный и доступный кругъ знаній и навыковъ. Идеализація старой семинаріи и прежнихъ нашихъ священниковъ, какъ она ни естественна сама по себѣ, не должна все таки закрывать собою того несомнѣннаго факта, что учебный строй новой семинаріи стоитъ несомнѣнно выше стараго строя, при которомъ десятки учились, а сотни только числились учащимися, что только въ реформированной семинаріи развилась и школьная наука, представленная въ послѣднее время значительнымъ числомъ дѣятелей и обширною литературой. Причины, побуждающія современныхъ семинаристовъ искать себѣ дороги внѣ службы церкви выходятъ далеко за предѣлы школы и коренятся въ совокупности многихъ условій церковно-общественной жизни. Да и самый процентъ уходящихъ въ свѣтское званіе сильно колеблется въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей и напр. въ самарской семинаріи никогда не былъ слишкомъ значителенъ. Если въ чемъ безспорно грѣшитъ современная духовная школа, такъ это въ значительномъ количествѣ отстающихъ и выпадающихъ изъ школы воспитанниковъ, такъ что къ концу курса доводится такое ихъ число, что всякая его убыль можетъ быть чувствительна для интересовъ церковнаго служенія. Что же касается сокращенія научности въ обученіи, то при современныхъ повышенныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ служителю церкви, приходится думать не о сокращеніи, а объ усиленіи научнаго характера богословскаго

курса, понимая такое усиленіе, конечно, не въ количественномъ, а въ качественномъ его смыслѣ; не въ смыслѣ умноженія предметовъ и числа учебныхъ часовъ, а въ смыслѣ строго—научной обоснованности излагаемыхъ свѣдѣній и дидактическихъ приемовъ. Пусть наша богословская наука и служащая ей выраженіемъ литература вызываютъ разные упреки; все же это—слишкомъ еще нѣжныя и плохо укоренившіяся растенія въ нашей суровой почвѣ. Требуется великая осмотрительность и бережность въ обращеніи съ ними, чтобы вмѣстѣ съ плевелами не исторгнуть и пшеницу.

2) *Школа общеобразовательная: духовныя училища и семинаріи.* Задачи общаго образованія въ настоящее время выполняютъ духовныя училища и духовныя семинаріи. Въ интересахъ объединенія учебно-воспитательныхъ приемовъ слѣдовало-бы предпочесть этимъ двумъ заведеніямъ единую школу, которая и вела бы учащагося съ начала до конца общеобразовательнаго курса. Тогда ученику не пришлось бы переживать той ломки, которая въ настоящее время неизбежна при переходѣ изъ училища въ семинарію. Но соображенія житейскаго удобства и давнишняя практика дѣла побуждаютъ стоять за сохраненіе духовныхъ училищъ: при ихъ существованіи дѣти остаются ближе къ родителямъ и содержаніе учащихся обходится дешевле. Можно бы указать и еще мотивъ, заслуживающій вниманія: при должной постановкѣ духовныя училища могли бы быть маленькими культурными центрами для уѣзда, столь глухаго и первобытнаго и до настоящаго времени. Оставляя по прежнему духовныя училища, нельзя не обратить вниманія на заявленіе, идущее отъ самихъ училищъ, что училищный курсъ, служа подготовкой къ семинаріи, въ тоже время долженъ представлять собою нѣчто законченное, такъ чтобы ученики, по чему нибудь лишенные возможности продолжать образованіе, имѣли бы въ своемъ распоряженіи достаточный кругъ знаній и навыковъ. Но признавая справедливымъ такое требованіе, нельзя допустить, чтобы училищный курсъ продол-

жался долѣе нынѣшнихъ четырехъ лѣтъ, такъ какъ за этими предѣлами начинается уже юношескій возрастъ, которому семинарія должна дать другую пищу, и такъ какъ семинарскій курсъ едва-ли можетъ быть сокращенъ по числу лѣтъ обученія безъ вреда для самага дѣла.

Вопросъ о продолжительности всего общеобразовательнаго курса всего проще рѣшается тѣмъ, что въ составъ этого курса вводятся четыре года училища и первые четыре года семинаріи. Но давно уже и съ разныхъ сторонъ слышатся возраженія противъ восьмилѣтняго общеобразовательнаго курса, и можетъ быть дѣйствительно для цѣлей общаго образованія, при планомѣрной и тщательной его постановкѣ, достаточно было бы семи лѣтъ обученія; обходятся же семью годами реальныя училища.

Труднѣе рѣшить капитальный по своему значенію вопросъ о концентраціи обученія соотвѣтственно возрастамъ и потребностямъ учащихся. Старая наша школа, слѣдовавшая за школою еще старѣйшей, практиковала эту концентрацію въ такомъ видѣ: грамматика (этимологія), синтаксисъ, риторика, философія; высшимъ курсомъ являлось богословіе. На эти пять курсовъ полагалось по два года, всего десять лѣтъ, но необходимымъ признавался, кромѣ того, подготовительный классъ (фара, инфима), продолжавшійся также два года. Значенія стройности планъ этотъ не утратилъ и до настоящаго времени, но это формальное преимущество скрываетъ за собою внутреннюю несостоятельность. Ходъ научнаго развитія и потребности жизни выдвинули на первый планъ двѣ группы дисциплинъ—одна относится къ обществовѣдѣнію и другая къ естествовѣдѣнію; изъ первой группы наша школа давно уже знаетъ исторію, вторая группа кое какъ представлена географіею и физикой. При распланировкѣ учебнаго курса на манеръ прошлаго, обществовѣдѣніе и естествовѣдѣніе по прежнему остаются не у дѣль, и даже для такого важнаго въ образовательномъ отношеніи предмета, какъ исторія, не находится собственнаго помеще-

нія. Преобразованная духовная школа должна определенно установить свои отношенія къ естествознанію, предоставивъ ему должное мѣсто въ учебномъ планѣ, и поставить на солидную почву преподаваніе исторіи, присоединивъ къ ней необходимыя въ настоящее время свѣдѣнія изъ другихъ общественныхъ наукъ.

Древніе языки въ духовной школѣ могли бы оставить за собою то мѣсто, какое занимаютъ въ ней въ настоящее время, служа вспомогательнымъ, но отнюдь не главнымъ образовательнымъ средствомъ и подготовляя учащихся къ пользованію источниками древняго знанія. Но во всякомъ случаѣ роль древнихъ языковъ въ училищахъ должна быть сведена къ наименьшему, если только не окажется возможнымъ совершенно освободить училища отъ этихъ предметовъ. И вообще изъ области языкознанія для училищъ были бы предпочтительнѣе новые языки, конечно при томъ условіи (правда, трудно осуществимомъ), чтобы для нихъ нашлись преподаватели вполне владѣющіе современными методами обученія.

При дальнѣйшей постановкѣ дѣла отличительнымъ признакомъ духовной школы долженъ служить элементъ религіозно-богословскій и философскій. Драгоценнымъ орудіемъ религіозно-богословскаго образованія и воспитанія является изученіе Св. Писанія, которое и можетъ остаться въ новой семинаріи главнымъ богословскимъ предметомъ обученія. И такъ какъ семинарское образованіе должно носить въ себѣ законченный характеръ, то желательно, чтобы на протяженіи общеобразовательнаго курса прочитано было Св. Писаніе не только Ветхаго, но и Новаго Завѣта. Конечно, странно было бы опасаться, что послѣ такого изученія нечего будетъ дѣлать по Св. Писанію на курсахъ спеціально богословскихъ. Училищный курсъ останется при такъ наз. Законѣ Божіемъ въ обычномъ его кругѣ. Вопросъ о преобразованіи школьнаго преподаванія Закона Божія, весьма сложный и требующій большаго къ себѣ вниманія, представляетъ

собою вопросъ общаго характера и имѣть отношеніе не къ однимъ духовнымъ училищамъ. Кромѣ Закона Божія и Св. Писанія при восьмилѣтнемъ общеобразовательномъ курсѣ духовной школы въ курсъ этотъ слѣдуетъ ввести церковную исторію въ видѣ законченнаго изученія древней исторіи церкви (до раздѣленія) и краткой характеристики новѣйшихъ церквей и другихъ христіанскихъ обществъ. Кругъ философскихъ занятій можетъ быть оставленъ въ нынѣшнемъ его видѣ, но если признано будетъ возможнымъ сократить общій курсъ обученія до семи лѣтъ, то изъ философскихъ предметовъ необходимо оставить логику, психологію и введеніе въ философію, понимая подъ этимъ ознакомленіе съ главными вопросами философскаго изслѣдованія.

Само собою разумѣется, что воспитанники, прошедшіе полный курсъ общеобразовательной духовной школы, должны имѣть доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія наравнѣ съ питомцами школъ министерскихъ.

3. *Богословское училище.* По семинарскому уставу 1867 года богословскіе курсы отнесены были къ пятому и шестому классу духовныхъ семинарій, причемъ въ эти классы открытъ былъ доступъ такъ наз. «начетчикамъ», т. е. лицамъ не получившимъ систематическаго образованія, но путемъ самостоятельной работы достаточно подготовившимся къ слушанію богословскихъ наукъ. Возможно образовать подобнымъ же образомъ богословскую школу и при реформированной семинаріи. Но многія соображенія побуждаютъ желать, чтобы богословское училище представляло собою учебное заведеніе совершенно отдѣльное отъ семинаріи. Желательно, чтобы слушателями богословскаго училища были люди сознательно рѣшившіеся посвятить себя на служеніе церкви, будутъ ли то юноши, только что кончившіе семинарію, или другую общеобразовательную школу, или взрослые люди, подготовившіеся самостоятельно къ слушанію богословія. При такомъ неоднородномъ составѣ слушателей и при ясно выраженной цѣли учрежденія совершенно необхо-

димо внутренній распорядокъ училищной жизни устроить планомѣрно на строго церковныхъ началахъ. Такъ напр., въ видахъ созиданія надлежащаго настроенія и въ видахъ практическаго усвоенія необходимыхъ пастырю навыковъ совершеніе богослуженій въ богословской школѣ должно занимать весьма важное мѣсто. Характеръ самыхъ занятій долженъ быть отличенъ отъ обычной школьной нормы: должно быть больше самостоятельности съ одной стороны и больше отвѣтственности съ другой; больше простора для личныхъ симпатій къ тому или другому частному предмету или вопросу, и больше отчетливости въ усвоеніи обязательнаго для всѣхъ. Руководители богословскаго училища должны быть лица непременно духовныя, жизненно знакомыя съ пастырствомъ; руководителями общеобразовательной школы вполне могутъ быть и лица свѣтскія. Если такимъ образомъ богословское училище должно быть и внутренне и внѣшне организовано отлично отъ общеобразовательной школы, то связывать ихъ въ одно учрежденіе значитъ—стѣснять и то и другую: или богословское училище будетъ налагать на семинарію несвойственный ей характеръ, или семинарія придастъ занятіямъ въ богословскомъ училищѣ видъ обычной учебы; или на мальчиковъ распространится строгая дисциплина, рассчитанная на зрѣлыхъ людей, или зрѣлые люди окажутся на положеніи мальчиковъ.

Учебный планъ богословскаго училища придется разработать примѣнительно къ богословскому курсу нынѣшнихъ семинарій, пользуясь всѣми—отрицательными и положительными—показаніями многолѣтняго опыта. И здѣсь должно быть примѣнено начало концентраціи, съ устраненіемъ той дробности, какая теперь замѣчается въ богословскомъ курсѣ семинарій. Съ другой стороны, въ богословскомъ училищѣ въ виду возможности разнообразнаго состава слушателей, ихъ запросовъ и потребностей, слѣдуетъ предоставить училищной корпораціи въ намѣченныхъ уставомъ общихъ и широкихъ рамкахъ свободу распредѣленія предметовъ и за-

нятій на каждый данный семестръ. Общая продолжительность богословскаго курса въ училищѣ можетъ быть два или три года. Если общеобразовательный курсъ будетъ продолжаться семь лѣтъ, тогда первый годъ богословскаго училища могъ бы быть посвященъ изученію философіи, основнаго богословія и церковной исторіи, въ нѣкоторыхъ чертахъ соотвѣтственно нынѣшнему четвертому классу семинаріи. Это былъ бы хорошій подготовительный курсъ для слушателей изъ стороннихъ учебныхъ заведеній. При двухлѣтнемъ курсѣ первый годъ могъ бы напомнить нынѣшній пятый классъ, съ присоединеніемъ патрологии, которая является продолженіемъ и повтореніемъ пройденнаго уже курса церковной исторіи. Въ всякомъ же случаѣ во главѣ угла должно стоять изученіе Св. Писанія и пастырскаго богословія, понимаемаго не въ школьномъ, а въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Существенное значеніе имѣетъ вопросъ: дастъ ли предположенная реформа духовной школы вполне достаточную подготовку служителямъ церкви и дастъ ли достаточное число такихъ подготовленныхъ служителей. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при раздѣльности и ясности поставленныхъ духовнымъ школамъ задачъ, при взаимной независимости школъ общеобразовательной и специально — богословской подготовка къ служенію церкви пойдетъ гораздо успешнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Основною задачею преобразованія ставится удержать у современной школы все, что въ ней есть цѣннаго, и устранить присущіе ей недостатки. Не такъ ясенъ отвѣтъ на второй изъ поставленныхъ выше вопросовъ. Можно утверждать, что большинство тѣхъ семинаристовъ, которые сейчасъ не идутъ въ университеты, и тогда пойдутъ въ богословское училище и далѣе на духовную службу. А если не пойдутъ, то не вслѣдствіе той или другой организаціи школы, а по причинамъ общаго характера, которыя нарастаютъ вмѣстѣ съ усложненіемъ общественныхъ отношеній. Пастырство все болѣе и болѣе

дѣлается подвигомъ, учебное же заведеніе можетъ быть школою подвижничества не силою своей организаціи, а исключительно дарованіями руководящихъ имъ лицъ. Богословская школа будетъ пополняться слушателями изъ стороннихъ школъ и изъ людей самостоятельной подготовки, хотя весьма вѣроятно, что на первыхъ порахъ въ богословскую школу будутъ поступать почти исключительно духовные семинаристы. Въ семинаріяхъ 1867 года «начетчики» были большею частію псаломщики и діаконы изъ недоучившихся семинаристовъ, искавшие себѣ полныхъ служебныхъ правъ. Возможно, что нѣкоторые пойдутъ въ богословское училище не по призванію, а ради прибыльнаго священническаго мѣста, но отъ такихъ не застрахована и нынѣшняя семинарія. Предполагаемое богословское училище дастъ большую возможность предоставить своимъ слушателямъ способы къ серьезному испытанію ихъ склонностей и расположеній.

При надлежащемъ устроеніи богословскаго училища, на него можно было бы возложить важную обязанность распространенія (популяризацію) богословскихъ знаній въ массахъ населенія, по крайней мѣрѣ городскаго. Популярныя богословскіе курсы, по возможности систематическіе, способствовали бы уясненію и укрѣпленію религіозно—церковныхъ интересовъ и въ тоже время служили бы подготовкой для тѣхъ благочестивыхъ людей, которые расположены посвятить себя служенію церкви и изъ числа которыхъ могли бы явиться достойные кандидаты на духовныя должности.

БИБЛИОТЕКА СВЯЩЕННИКА.

А. Анастасіевъ. *Религіозно-нравственное воспитаніе въ начальной школѣ.* Изъ бесѣдъ съ учащими въ начальныхъ народныхъ училищахъ. С.-Петербургъ. 1905. Ц. 30 к.

Эта маленькая и дешевая брошюра является цѣннымъ вкладомъ въ скудную, въ общемъ, сокровищницу педагогическаго знанія. Содержаніе ея, правда, не ново. Въ своихъ

обобщеніяхъ и выводахъ, въ основныхъ своихъ принципахъ она не идетъ далѣе тѣхъ основоположеній, которыя указаны для школы ея «отцами» С. А. Рачинскимъ и Н. И. Ильминскимъ. Но она имѣетъ большое практическое значеніе въ томъ, что примѣняетъ теоретическія указанія къ жизни, разъясняетъ, какъ должно быть поставлено школьное дѣло, чтобы соответствовать идеаламъ христіанскаго воспитанія. Книжка представляетъ собою цѣлую систему внушенія школьникамъ христіанскихъ понятій, мыслей и настроеній: она рекомендуетъ пользоваться для своей цѣли не только уроками Закона Божія и церковнаго пѣнія и всѣхъ остальныхъ предметовъ, но и внѣкласснымъ чтеніемъ, и всей вообще жизнью ученика—не только въ школѣ, но и далеко за ея предѣлами. Внушеніе это—не официальное и холодное, а убѣжденное, проникновенное, подкрѣпленное личнымъ примѣромъ самого учителя. «Главное значеніе» въ школьной жизни, по словамъ автора, «принадлежитъ не формальному, не подневольному, хотя и пунктуальному исполненію со стороны учащихъ лицъ всѣхъ добрыхъ совѣтовъ, а сочувственное отношеніе ихъ къ общему духу, господствующему тону и направленію».

Книжка съ такимъ настроеніемъ была бы хороша даже и въ томъ случаѣ, когда система, въ ней проведенная, была утопіей, трудно осуществимой на дѣлѣ. И тогда она вносила бы въ душевный міръ учителя или руководителя школы много идеализма. Но она еще, сверхъ того, является результатомъ непосредственныхъ наблюденій автора, который «видѣлъ отмѣчаемые здѣсь желательные порядки и обычаи не въ одной какой либо школѣ, а въ разныхъ училищахъ нѣсколькихъ губерній».

Съ внѣшней стороны книжка не представляетъ собою вполне гармоническаго единства. Начало ея, отдѣлы: первый—«задача начальной народной школы,» второй—«религіозно—нравственныя понятія, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ», третій—«начальная школа—

помощница церкви» и четвертый —, значение христианской религии» — состоит преимущественно изъ общихъ мѣстъ, не достаточно конкретныхъ и не достаточно согрѣтыхъ теплотою чувства; конецъ (последняя глава о школьной дисциплинѣ) мало имѣетъ связи съ предшествующимъ трактатомъ о религіозномъ воспитаніи, его сущности и цѣли. Но основныя части книжки (отдѣлы: шестой — «воспитательныя средства начальной школы», седьмой — «уроки Закона Божія», восьмой — «религіозно-нравственное чтеніе», девятый — «классныя молитвы», десятый — «посѣщеніе учениками богослуженія съ участіемъ въ чтеніи и пѣніи», — одиннадцатый — «пріученіе дѣтей къ исполненію церковныхъ установленій», двѣнадцатый — «сила примѣра» и тринадцатый — «любовь, какъ основа христианскаго воспитанія»), — чрезвычайно интересны и по глубинѣ содержанія, и по задушевности изложенія, и по стройности педагогической системы.

Было бы полезно имѣть эту книжку въ каждой школьной библіотекѣ, въ руководство законоучителямъ и учителямъ и въ назиданіе всѣмъ вообще интересующимся школьнымъ дѣломъ. Увѣрены, что ничтожная цѣна книжки значительно облегчитъ ея распространеніе. *)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Благочинническое собраніе въ Самарѣ.

13 декабря вечеромъ, въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища, состоялось собраніе духовенства г. Самары (священнослужителей и псаломщиковъ) для обсужденія очередныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ указа консисторіи по поводу петиціи воспитанницъ Епархіальнаго училища. Собраніе началось молитвой и чтеніемъ указа Консисторіи съ резолюціей Его Преосвященства, которой предлагается «дать знать благочиннымъ, чтобы они предложили на обсужденіе

*) Выписывать можно изъ издательской комиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. С. Петербургъ.

духовенства на благочинническихъ съѣздахъ и не замедлили представленіемъ соображеній о правилахъ, которымъ должны подчиняться живущія въ общежитіи воспитанницы Епархіальнаго училища относительно отпусковъ; могутъ ли воспитанницы посѣщать ученическія собранія, а также концерты, театры и т. п. и, если это будетъ признано возможнымъ, опредѣлить, при какихъ условіяхъ.»

Приступивъ къ обсужденію указанныхъ въ резолюціи вопросовъ, Собраніе сначала высказалось о посѣщеніи воспитанницами ученическихъ собраній. Прежде всего было установлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ посѣщеніемъ «ученическихъ собраній». Одни разумѣли посѣщеніе митинговъ, другіе—собранія делегатовъ и делегатовъ, которыя происходятъ въ реальномъ училищѣ, третьи—слушаніе публичныхъ лекцій. Поэтому сначала возникъ вопросъ, дозволенные или недозволенные собранія желаютъ посѣщать ученицы и при томъ—однѣ или—въ сопровожденіи классныхъ воспитательницъ. Предсѣдатель совѣта училища увѣрялъ, на основаніи непосредственнаго знакомства съ требованіями воспитанницъ, что они желаютъ посѣщать только чтенія. Нѣкоторые изъ духовенства при этомъ настойчиво утверждали, что слѣдуетъ устраивать лекціи и допустить обсужденіе воспитанницами своихъ нуждъ въ стѣнахъ училища. Послѣдняя мысль однимъ изъ ораторовъ была иллюстрирована указаніемъ на примѣръ изъ жизни мужской гимназіи. Тамъ тоже воспитанники ходатайствовали предъ педагогическимъ совѣтомъ о разрѣшеніи имъ собираться въ стѣнахъ гимназіи для обсужденія современныхъ вопросовъ. Начальство гимназіи не поставляло препятствій къ этому, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы собранія воспитанниковъ имѣли форму рефератовъ. Но ученики не согласились на это условіе. Съ своей стороны высшее начальство не нашло возможнымъ допустить собранія въ другой формѣ. Далѣе была высказана мысль, что требованіе посѣщенія собраній—явленіе временное; оно пройдетъ или потеряетъ свой острый характеръ.

Въ примѣръ приведена была такъ называемая «свободная школа». На первый разъ въ нее записалось семьдесятъ ученицъ, а чрезъ нѣсколько дней осталось только шесть. Однимъ изъ членовъ консисторіи, на основаніи отзыва доктора Ярошевскаго, было, затѣмъ, указано, что Самара слишкомъ скудна интеллектуальными силами для того, чтобы поставить публичныя лекціи на надлежащую высоту. По наукамъ юридическимъ и естественнымъ, напримѣръ, совсѣмъ невозможно было найти лекторовъ. Всѣ чтенія сводятся на политическую почву, а бесѣды о политикѣ разстраиваютъ еще болѣе—слабые нервы молодежи.—На основаніи высказанныхъ мыслей былъ поставленъ вопросъ о полезности посѣщенія собраній. На баллотировкѣ выяснилось, что за отпускъ ученицъ на собранія было подано восемь голосовъ, за неотпускъ—тридцать девять.

Слѣдующій вопросъ—о посѣщеніи ученицами театровъ и концертовъ и попутно объ отпускахъ ученицъ на прогулки занялъ продолжительное время. Прежде всего собравшимся было выяснено, въ какомъ положеніи это дѣло находится теперь. Оказалось, что входящія воспитанницы училища посѣщаютъ театръ изъ домовъ родителей, а живущія въ общежитіи пользуются правомъ посѣщать воскресные утренніе спектакли. При этомъ было указано, что воспитанницы гимназіи пользуются правомъ посѣщенія театра во всякое время. Затѣмъ обсуждался вопросъ о времени посѣщенія театра, о выборѣ піесъ, о средствахъ на покупку билетовъ и о сопровожденіи воспитанницъ. Нѣкоторые высказались, что очень нежелательно посѣщеніе ученицами театра наканунѣ учебныхъ дней (уходятъ дѣти на цѣлый вечеръ, возвращаются въ 12—1 ночи, утомляются, дѣлаются почти больными) и признали болѣе цѣлесообразнымъ посѣщеніе театра въ праздничные дни, особенно если случится нѣсколько праздниковъ кряду, и—въ дни каникулярныхъ отпусковъ (святки, масленица). Но большинство остановилось на мысли, что возможно допустить

посѣщеніе театра во всякое время, смотря по качеству піесы. При сужденіи о выборѣ піесъ однимъ изъ ораторовъ было установлено мнѣніе, что «подмости—это кафедра, актеръ—общественный учитель и театр—школа.» Съ этой точки зрѣнія признано желательнымъ посѣщеніе всѣхъ піесъ, которыя могутъ имѣть воспитывающее значеніе (гастроли Императорскихъ и художественнаго театровъ и всѣ классическія піесы). Что же касается выбора піесъ въ обычномъ репертуарѣ, то это можетъ быть предоставлено совѣту училища. Преподаватели, преимущественно преподаватели словесности, на основаніи личнаго знакомства съ той или другой піесой, могутъ рекомендовать ее для посѣщенія воспитанницами.

Въ вопросѣ объ организациі посѣщенія спектаклей было указано на примѣръ воспитанниковъ и воспитанницъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которые посѣщаютъ театръ группами, по нѣскольку человекъ, снимая для этого особую ложу. Въ этой же ложѣ занимаетъ мѣсто и сопровождающая ученицъ воспитательница. Въ мужской гимназіи для дежурнаго класснаго наставника берется особый абонементный билетъ на цѣлый годъ (цѣною въ 75 рублей) и для него въ партерѣ есть особое мѣсто.—Говоря объ этомъ, собраніе разумѣло преимущественно дѣтей состоятельныхъ родителей, которыя имѣютъ средства на посѣщеніе театра; для дѣтей бѣдныхъ родителей и для сиротъ могутъ быть предоставлены бесплатные билеты, которыми они могутъ пользоваться по очереди. Болѣе же детальное обсужденіе вопроса о средствахъ на посѣщеніе театра воспитанницами было отложено до епархіальнаго съѣзда.—Въ томъ же смыслѣ рѣшенъ былъ вопросъ и о посѣщеніи концертовъ.

При сужденіи объ отпускѣ воспитанницъ въ послѣобѣденное время господствующей тенденціей было довѣріе къ воспитанницамъ. Была признана нецѣлесообразною регламентация каждаго шага воспитанницъ; осуждено было «оскорбительное для воспитанницъ и непріятное для посторон-

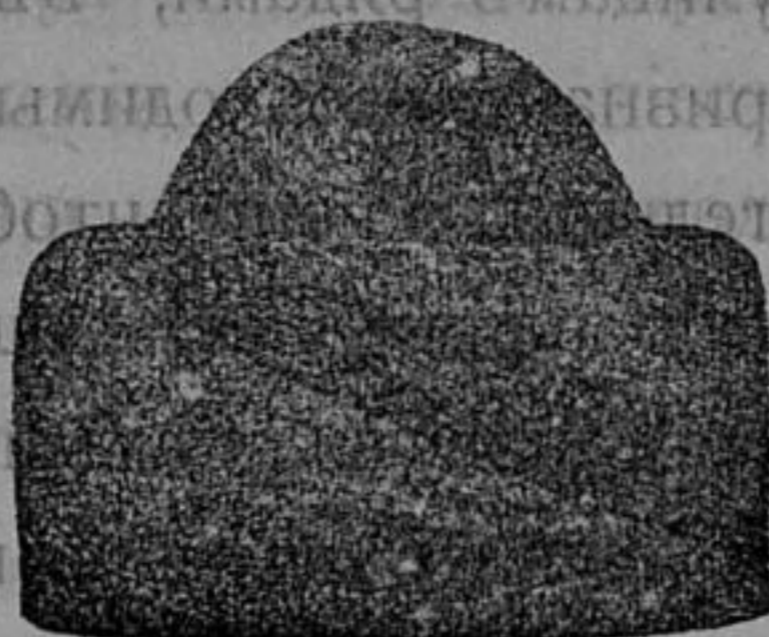
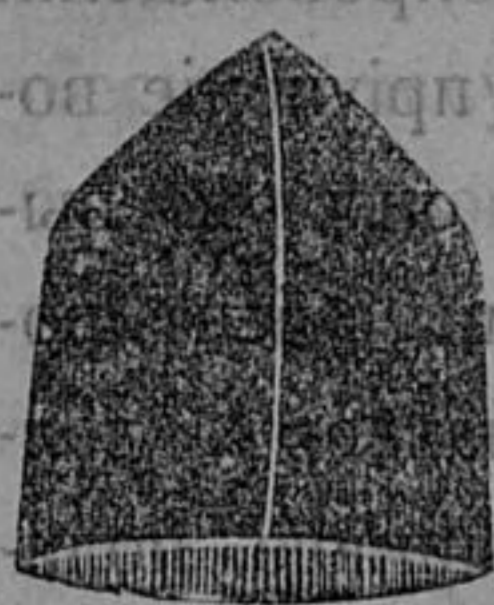
нихъ маршированье по улицамъ рядами, въ сопровожденіи классной дамы». Было признано необходимымъ приученіе воспитанницъ къ самостоятельной жизни, чтобы онѣ не выходили изъ училища «недорослями, неумѣющими ориентироваться въ окружающей обстановкѣ». Самый надзоръ долженъ имѣть совершенно другую форму—не внѣшнюю, полицейскую, а внутреннюю—знакомство съ жизнью ученицы, ея настроеніемъ и т. д. Воспитательницы, оставаясь въ училищѣ, должны знать, гдѣ отпущенныя ими ихъ ученицы, чѣмъ онѣ заняты. По связи съ этой мыслью было признано желательнымъ взять письменное указаніе отъ cadaго изъ родителей, «какими правами и полномочіями должны пользоваться ихъ дочери», куда можно ихъ отпускать (адресы родныхъ и знакомыхъ). Это было бы удобно и въ томъ отношеніи, что тогда съ начальства была бы снята отвѣтственность за внѣучилищное поведеніе ученицъ.

Покончивъ съ обсужденіемъ новыхъ порядковъ въ Епархіальномъ училищѣ, собраніе, послѣ небольшого перерыва, перешло къ вопросамъ внутренней жизни благочинія, преимущественно экономического характера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу новая книга *«Опытъ историческаго изслѣдованія о путяхъ Промысла Божія въ судьбѣ Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря въ періодъ 50-ти лѣтняго существованія съ 1890 г. до настоящаго времени».*

Поучительная для cadaго благочестиваго христіанина, эта книга особенно можетъ быть рекомендована вниманію монастырей, какъ самарскихъ, такъ и иныхъ епархій, самарскихъ причтовъ и тѣхъ благодѣтелей монастыря, родственники которыхъ похоронены въ стѣнахъ обители святой. Изъ опыта историческаго изслѣдованія можно видѣть, какъ обитель, возникнувши при скудныхъ средствахъ, при помощи благодѣтелей, росла и улучшалась и наконецъ достигла того извѣстнаго состоянія, въ которомъ находится теперь. Цѣна книги 30 к. Приобрѣтать книгу можно у автора. Адресъ: (Самара, уг. Саратов. и Александровской ул., д. № 203.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ВСЕГДА НОВОСТИ

МАГАЗИНЪ ШЛЯПЪ

А. А. ПОНОМАРЕВА

МУЖСКИХЪ И ДАМСКИХЪ

ВЪ САМАРЪ фирма существуетъ 24-й годъ.

ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

шапки, цилиндры, кляки, камлавки, скуфьи и шапки раз-
ныхъ мѣховъ

ВСЕГДА ВЪ ПОЛНОМЪ ВЫБОРѢ.

24—7

ОГЛАВЛЕНИЕ. *Часть оффициальная.* Архипастырское благословеніе. — Опредѣленія на мѣста, перемѣщенія, увольненія за штатъ. — Отъ комитета эмеритальной кассы. — Правила приѣма въ колоніи на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. — Объявленіе.

Часть неоффициальная. Празднованіе воскреснаго дня въ апостольской церкви. — Бесѣдничество. — О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. — Библіотека священника. Анастасіевъ. Религіозно-нравственное воспитаніе въ начальной школѣ. — Епархіальная жизнь. — Объявленія. — Приложеніе. Въ Саровъ и по центральной Россіи.

Редакторъ *К. Казанскій.*

Въ Саровъ и по центральной Россіи.

ЭКСКУРСІЯ СЕМИНАРИСТОВЪ.

Слишкомъ годъ уже прошелъ со времени нашей поѣздки въ Саровъ. Быть можетъ, нѣсколько поздно писать о ней. Но опасеніе, что забудется свѣтлая страничка семинарской жизни, побуждаетъ меня вновь взяться за перо и, какъ умѣю, воспроизвести все, что сохранилось въ памяти.

Саровская поѣздка—уже четвертая по счету, не считая малыхъ—задумана ректоромъ и осуществлена почти исключительно на его личныя средства. Въ составъ экскурсіи входили слѣдующія лица: ректоръ семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, преподаватели: Е. Е. Самуиловъ, К. А. Казанскій, духовникъ семинаріи А. К. Волковскій и пятнадцать воспитанниковъ: Александръ Виноградовъ, Веніаминъ Изолѣевъ, Семень Зороастровъ, Викторъ Локотковъ, Александръ Орловъ, Валентій Робустовъ, Александръ Астраханскій, Александръ Ельцовъ, Владиміръ Люстрицкій, Павелъ Люстрицкій, Александръ Преображенскій, Василій Царевскій, Димитрій Березовскій, Михаилъ Кубаревъ и Александръ Надеждинскій.

Выѣхавъ изъ Самары утромъ 8 іюня (1904 г.) на пароходѣ общества «Кавказъ и Меркурій», 11-го іюня мы уже были въ Нижнемъ, на вокзалѣ Ромодановской желѣзной дороги, а въ тотъ же день вечеромъ, миновавъ Арзамасъ, прибыли на ст. Шатки, намѣреваясь идти до Сарова пѣшкомъ черезъ Понетаевъ.

Было около 8 часовъ вечера, когда нашъ поѣздъ остановился у станціонной платформы. Оставивъ свой вагонъ и выгрузивши несложный багажъ, мы послѣ небольшого раздумья, наняли «возъ», уложили въ него свои чемоданы и корзины и, распорядившись, чтобъ онъ слѣдовалъ за нами не отставая, двинулись въ путь.

На безбрежное пространство предъ нами открывался ровный горизонтъ хлѣбныхъ полей, изрѣдка перемеживаясь съ лѣскомъ или мелкимъ кустарникомъ. Рѣдко—рѣдко гдѣ нибудь виднѣлся хуторъ и вдали, за полями, селеніе. Путники рады были, послѣ двухсуточнаго пребыванія на пароходѣ, вырваться на волю. Сразу же всѣ разсыпались на большое пространство. Быстроходы ушли впередъ, люди практическіе зашли въ ближайшій перелѣсокъ собирать грибы, кое-то шель сзади, «стерегъ возъ». Руководители шли вмѣстѣ со своими воспитанниками.

Вечеромъ въ тотъ же день мы были въ селѣ Кори-нѣ. Уже закатилось солнце и начинало темнѣть. Нашу группу на улицѣ села встрѣтили деревенскіе ребята, собиравшіеся въ «ночное».

Кто это?

— Японцы плѣнные...

Торжественная процессія сельскихъ обывателей сопровождала насъ все время, пока мы шли до школы. Чѣмъ дальше мы шли по селу, тѣмъ все больше и больше собиралось любопытныхъ. Мужики, бабы съ грудными дѣтьми и цѣлые десятки деревенскихъ ребятишекъ сопровождали насъ любопытными взглядами.

«Въ школу, въ школу!»—радостно кричали ребята, когда мы, выпросивши у батюшки позволеніе, остановились около школьнаго зданія въ ожиданіи, пока намъ отпрутъ дверь.

Въ школѣ мы сразу же почувствовали себя какъ дома: гдѣ то разыскали добрую женщину, которая поставила намъ два самовара, разожгла огонь и предоставила нашимъ домашнимъ поварамъ зажарить грибы. Плохіе были у насъ повара и отъ грибовъ пахло дымомъ, но лучшей приправой была усталость и рѣдко еще когда ужинъ былъ болѣе вкуснымъ. Черезъ часъ всѣ спали крѣпкимъ сномъ: воспитанники посреди пола, ректоръ за доской, преподаватели между партами. Въ головахъ, вмѣсто подушекъ, былъ ручной багажъ.

12 іюня утромъ встали съ восходомъ солнца, умылись холодной водой и двинулись въ путь. Въ этотъ день предстояло дойти до Понетаевскаго монастыря. Путь шелъ такими же ровными полями, какъ и вчера. Время отъ времени догоняемъ паломниковъ. Богомольныя старухи, увѣшанныя котелками, пытаются идти вровень съ нами, но отстаютъ съ замѣчаніемъ:

— Прытко больно, не поспѣешь.

При входѣ въ Понетаевскій монастырь сдѣлали привалъ: сѣли на огородѣ и ждали, пока соберутся разбрѣдшіеся по дорогѣ наши спутники и пока пріѣдетъ знаменитый нашъ «возъ».

Наконецъ, когда всѣ были въ сборѣ, вошли въ обитель и послѣ двухъ—трехъ ошибокъ, отыскали монастырскую гостиницу.

Монастырская гостиница—громадное, просторное зданіе, еще не вездѣ отдѣланное. Поражаетъ чистотой и порядкомъ. Мы вдвойнѣ воспользовались удобствами: не только заняли лучшіе номера, по указанію незабвенной матушки Дороеи, но и расположились въ столовой въ ожиданіи чая и завтрака. О. ректоръ былъ вмѣстѣ съ нами. Общимъ хоромъ спѣли «къ Богородицѣ прилежно» и, хотя не отличалось особеннымъ искусствомъ наше пѣніе, но акустическія условія столовой—таковы, что наше неискusstvenное пѣніе даже намъ самимъ показалось стройнымъ.

Сидимъ, пьемъ чай и отдаемъ должную дань съ дороги монастырскимъ хлѣбамъ. Хорошая матушка не перестаетъ угощать насъ, все жалуясь, что мы «мало кушаемъ».

Время отъ времени замѣчаемъ безпокойный взглядъ доброй матушки.

— Говорятъ, съ вами отецъ архимандритъ прибудутъ?

Мы всѣ безъ уговора переглянулись другъ съ другомъ и показали на о. ректора, который въ обыкновенномъ подрясникѣ сидѣлъ рядомъ съ ними, на краю стола.

— Простите пожалуйста,—обратилась матушка къ нашему „аввѣ“, не узнала... А мы предполагали васъ со славою встрѣтить... Я уже доложила матушкѣ игуменьѣ, что семинаристы пріѣхали, а о. архимандрита съ ними нѣтъ...

Весь этотъ день, до всенощной былъ употребленъ на осмотръ монастыря.

Обитель недавняя, не насчитываетъ и полсотни лѣтъ своего существованія. Возникла она по молитвамъ преп. Серафима, изгнанницами—сестрами Дивѣвскаго монастыря и въ настоящее время представляетъ собою совершенно благоустроенный монастырь, съ тремя храмами, полнымъ большимъ хозяйствомъ и со всѣми приспособленіями для общежитія монахинь. Мы не имѣли возможности заглянуть во внутреннюю жизнь обители, но съ внѣшней стороны она обставлена настолько образцово, на сколько только могутъ сдѣлать это сотни любящихъ рукъ, занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Особенно хорошее впечатлѣніе произвелъ на насъ монастырскій пріютъ, руководимый нашей доброжелательницей—матушкой Дороѳеей. Онъ представляетъ собою пансіонъ для дѣтей отъ 3-хъ лѣтъ и до десяти или одиннадцати. Насъ встрѣтили здѣсь привѣтомъ и радушіемъ и на прощанье спѣли нѣсколько гимновъ. Осмотръ монастырскихъ сооруженій мы закончили обозрѣніемъ инвентаря, хозяйственныхъ службъ, монастырскаго огорода и снаружи вновь строящагося зданія гостиницы, а затѣмъ провели нѣсколько времени въ монастырской больницѣ.

Вечеромъ того же дня, укрываясь отъ дождя, спѣшили за всенощную. Предупредительныя монахини, не имѣя еще, очевидно, представленія о нашей выносливости, распорядились заложить „долгушку“, чтобы перевезти насъ десять сажень до воротъ храма. Интересное зрѣлище представляли собою семинаристы, усаженные въ экипажъ, по шести въ рядъ, на подобіе институтокъ.

Всенощную служилъ нашъ о. архимандритъ. По великолѣпнымъ золотымъ облаченіямъ и блестящей митрѣ теперь

и монахини узнали бы, что это—не простой нашъ спутникъ. Народу за всенощной было многое множество. Ярко теплились трудовыя свѣчи. Еще ярче горѣли сердца простецовъ—молящихся. Стройное пѣніе монастырскаго хора дополняло впечатлѣніе умилительнаго богослуженія.

По окончаніи службы собрались въ столовой. За домашней бесѣдой вокругъ самовара незамѣтно пролетѣли два часа. Было время уже отходить на покой. Послѣ грязной дороги насъ ожидали чистыя постели въ свѣтлыхъ и уютныхъ комнатахъ. Лучше всѣхъ была убрана комната отца архимандрита: коврами, цвѣтами. Предъ иконами была предупредительно зажжена лампада и, давно, вѣроятно, авва съ такимъ теплымъ чувствомъ не совершалъ свое вечернее правило, какъ въ этотъ вечеръ...

Утромъ 13-го, въ воскресенье, паломники пѣли раннюю обѣдню въ церкви живописной мастерской. Руководилъ пѣвцами старшій преподаватель. Ректоръ служилъ литургію въ главномъ храмѣ, вмѣстѣ съ монастырскимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи въ соборномъ храмѣ былъ отслуженъ обычный акаѳистъ Божіей Матери. Стеченіе молящихся, благодаря ясной погодѣ, было еще большее, чѣмъ за всенощной. Отъ тѣсноты и давки съ трудомъ предстоящіе на молитвѣ могли пройти къ иконѣ Божіей Матери.

Въ двѣнадцать часовъ былъ обѣдъ—руководителямъ въ покоехъ игуменіи, воспитанникамъ—въ монастырской столовой. Послѣ обѣда матушка игуменья благословила всѣхъ на дорогу образками, а добрая попечительница наша—матушка Дороѳея—надѣлила путниковъ чаемъ, сахаромъ и провизіей и обѣщала прислать особо по почтѣ каждому житіе о. Серафима.

Матушка игуменья провожала насъ до ограды монастыря, а обласканные вчера гостями маленькія дѣвочки пріютки за околицу. Изъ обители мы вышли съ пѣніемъ „къ Богородицѣ прилежно“. Вмѣстѣ съ нами молились на монастырскіе храмы и провожавшія насъ дѣти.

На выгонѣ, въ виду далекаго хлѣбнаго поля, уже удаляясь отъ обители, мы всѣ собрались зъ одну группу и пѣли гостепріимнымъ хозяевамъ „многая лѣта“. Намъ отвѣтствовалъ десятокъ-другой дѣтскихъ голосовъ также пѣніемъ „многая лѣта“ и привѣтливыми благожеланіями.

Прощай, мирная обитель! Сердечное спасибо тебѣ за гостепріимство. Не пропадетъ посѣянное тобою въ этотъ разъ доброе сѣмя. О привѣтливомъ, радушномъ приѣмѣ твоємъ вспомнятъ юноши, когда будутъ взрослыми и скажутъ другимъ доброе слово о тѣхъ, кто здѣсь ихъ обласкалъ и привѣтилъ. Будущіе священники скажутъ о тебѣ своей паствѣ, будущіе мірскіе дѣятели вспомнятъ о твоємъ гостепріимствѣ въ кругу своей или чужой семьи, предъ родными, предъ знакомыми... И сторицею вернется къ тебѣ та матеріальная затрата, которая употреблена на нашъ приѣмъ, и сторицею также вернется къ тебѣ доброе слово и привѣтливья рѣчи, которыя ты расточала предъ чужими, совершенно незнакомыми юношами.

Прости еще разъ, святая обитель! До долгаго, быть можетъ еще болѣе радостнаго и сердечнаго свиданія!..

Шагаемъ дальше.

Вдали собирается гроза. Горизонтъ заволокло тучами. Слѣва, между тучъ, свѣтитъ солнышко. Здѣсь дорога болѣе оживленная. То и дѣло обгоняютъ насъ и попадаются на встрѣчу паломники. Всѣ—«въ священномъ образѣ». Какой то странный видъ имѣетъ сочетаніе интеллигентнаго и мужицкаго костюма: вотъ напр. встрѣчная барышня: костюмъ послѣдней моды, но—въ платочкѣ и—въ лаптяхъ, другая—переодѣтая мордовской бабой, но и по лицу и по манерамъ видно, что мордовскій простой костюмъ она надѣваетъ первый разъ въ жизни.

Время отъ времени попадаются нищіе. Ихъ здѣсь больше, чѣмъ на предыдущемъ пути. Многіе—еще совершенне дѣти, быть можетъ изъ крестьянскихъ семей, но не хуже попрошайки тянутъ—ко-пѣечку...

Многіе изъ нашихъ путниковъ вновь вооружились посохами. Но всѣ эти посохи—ничто въ сравненіи съ палкою старшаго преподавателя, добытою очевидно прямо съ огорода и превышающею даже его высокій ростъ.

— Вы бы ее поотесали,—замѣчаетъ ему кто-то изъ спутниковъ.

Не надо, это ужъ будетъ культурная шлифовка, и палка потеряетъ первобытную красоту.

Около одной изъ чайныхъ, расположенныхъ на дорогѣ подъ навѣсомъ, сдѣлали приваль и пили чай изъ грязныхъ чашекъ. Въ самоварѣ—палки, «полѣнья»,—вода не течетъ. «Да и гдѣ тутъ наберешься чистоты: народу идутъ тысячи, и всѣ пить хотятъ».

Въ каждой, затѣмъ, мелочной лавочкѣ торговали себѣ лапти. Начали съ с. Крутець, туже операцію покупки производили въ с. Большой Макателешъ. Здѣсь даже о. Ректоръ заразился общимъ примѣромъ и тоже себѣ лапти купилъ. Достали соломы и бичевокъ, переобулись и шагали дальше уже съ большимъ удобствомъ, въ мягкой обуви. Только двое—трое паломниковъ остались въ сапогахъ, но и то больше отъ неумѣнія обуться: все какъ то солома вылѣзала изъ лаптей и получались «лапти съ лучами».

О. Ректоръ все время шелъ пѣшкомъ. Не привыкли здѣшніе жители, чтобы архимандриты пѣшкомъ ходили. Въ селѣ Козинѣ, изъ толпы по праздничному одѣтыхъ мужиковъ выдѣляется бывший сегодня за службой въ Понетаевкѣ крестьянинъ. Онъ только что предъ тѣмъ поспорилъ съ бабой, утверждавшей, что „не можетъ архимандритъ пѣшкомъ идти“. Подходить ко мнѣ и спрашиваетъ:

— Скажите пожалуйста,—это съ вами тотъ самый отецъ архимандритъ, который сегодня служилъ въ Понетаевкѣ?

— Да!

— Что: говорилъ я тебѣ! обращается онъ внушительно къ своей «половинѣ».

Уже была ночь, когда мы пришли въ село Кошелиху.

Здѣсь долженъ быть ночлегъ. Собрались на околицѣ села и ожидали, пока соберутся отставшіе на дорогѣ путники.

Наши юные паломники еще мало устали: шумятъ и развлекаются, играя другъ съ другомъ. Батюшка отправился добывать ночлегъ.—Опять ночевали въ школѣ, предварительно осушивъ нѣсколько самоваровъ и съѣвши добрую порцію калача. Спали на партахъ, подъ партами, на лавкахъ, подъ лавками, подъ столомъ, за доской.

14 10 июня — утро пасмурное. Нагрузили „арбузнымъ способомъ“ возъ, сняли фотографію паломниковъ вмѣстѣ съ пріютившимъ насъ учителемъ В. А.

Золотницкимъ и двинулись въ путь. На горизонтѣ уже начинаютъ показываться перелѣски. Недалеко и знаменитый Саровскій лѣсъ. Это прибавляетъ энергію путникамъ. Идемъ быстро. Многие—усталые—остаются въ сторонѣ и начинаютъ разговоръ на тему: „зачѣмъ ты вывелъ насъ изъ земли Египетской“. И по обстановкѣ пути видно, что недалеко св. обитель: число паломниковъ увеличивается все

больше и больше; время отъ времени на дорогѣ показываються лавочки съ разными церковными вещами: образками, крестиками, дешевыми картинами. Но вотъ и самый Саровскій лѣсъ, громадный, дремучій, простирающійся на цѣлы^е десятки верстѣ. При входѣ въ него наши путники настолько растянулись, что разстояніе между шедшими впереди и оставшимися назади было, вѣроятно, не меньше пяти верстѣ. Передовые успѣли напиться студеной воды въ колодець лѣсной избушки, отдохнуть изрядно, а заднихъ все еще нѣтъ...

На пятой верстѣ дремучій сосновый боръ начинаетъ разступаться и по берегамъ маленькой рѣчки показываються хозяйственныя службы монастыря. Наконецъ и самая св. обитель.

Я былъ въ этомъ монастырѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Какая громадная разница! Тогда—это былъ, правда большой, но глухой монастырекъ, теперь—цѣлый городъ—строющійся, еще не построенный. Тамъ и здѣсь виднѣются новыя зданія; вокругъ нихъ валяются неубранные стволы деревьевъ, камень.

Какое красивое мѣсто и какъ хорошо чувствуетъ себя усталый путникъ въ этой пропитанной запахомъ сосноваго лѣса атмосферѣ!..

Мы сѣли на дорогѣ въ св. обитель и ждали, пока всѣ соберутся. Затѣмъ, отдохнувши, пошли въ монастырь отыскивать себѣ пріютъ.

Здѣсь уже не ожидало насъ такое гостепріимство, какъ въ Понетаевѣ: народу въ монастырѣ было не меньше семи тысячъ, и мы въ этой массѣ паломниковъ терялись, какъ песчинка въ морѣ. Рады были, что нашли себѣ мѣсто, гдѣ «главу подклонить». Но монахи и на этотъ разъ оказались къ намъ внимательными: отвели цѣлый этажъ новаго, рядомъ съ сосновымъ лѣсомъ, зданія, предназначеннаго спеціально для участниковъ экскурсіи.

Поклонившись въ тотъ же день, вмѣстѣ съ многими

множествомъ людей, мощамъ преподобнаго, мы усталые до нельзя—предприняли путешествіе въ ближнюю и дальнюю пустынь о. Серафима. Это, кажется, самая интересная страничка изъ путешествія въ Саровъ, къ сожалѣнію давно уже описанная многочисленными писателями саровскихъ торжествъ. Но никакое описаніе не могло бы воспроизвестъ того чуднаго, такъ сказать благоуханнаго настроенія, которое испытываетъ паломникъ, посѣтивъ это мѣсто.

Прежде всего—природа. Дорога—верстъ пять проложена обрѣзомъ въ горѣ. Надъ вами высятся вѣковыя сосны, рядомъ—рѣчка и со всѣхъ сторонъ лѣсъ съ ароматомъ дѣвственно—чистой весны, глубокой, таинственный. Вечерняя прохлада и на западѣ—золотистый отсвѣтъ уже закатившагося солнышка дополняетъ картину. По пути кое гдѣ курится дымокъ: монахи или паломники отгоняютъ комаровъ, разжигая костеръ.

Еще болѣе интересенъ этотъ путь со стороны психологической: здѣсь вся Россія съ ея горемъ, съ ея надеждами и ожиданіями. Смѣсь различныхъ вѣрованій, взглядовъ, священныхъ гимновъ, повѣрій и даже суевѣрій. Здѣсь тысячи легендъ о праведномъ старцѣ, которыя мало слушать, надо стенографически записывать. А что дѣлается у цѣлебныхъ источниковъ о. Серафима—о томъ уже и рассказать не берусь. Здѣсь каждый часъ пребыванія съ вѣрующимъ народомъ равняется прочитанной книгѣ.

Путь къ источнику такъ очаровалъ насъ, что нѣкоторые почти до утра ту ночь не спали, неоднократно проходя этимъ мѣстомъ. Да и самый ночлегъ былъ въ непривычной обстановкѣ: сосновыя деревья смотрѣлись къ намъ въ окна со всѣхъ сторонъ.

Въ слѣдующій день, 15-го іюня, послѣ обѣдни воспитанники были предоставлены самимъ себѣ и каждый проводилъ время, какъ хотѣлъ: одни, послѣ службы, осматривали монастырь, другіе, утомленные и выбившіеся изъ силъ, отдыхали; а былъ между ними и такой ревностный человекъ,

который, вмѣстѣ съ паломниками, предпринялъ путешествіе за семь верстъ къ старцу—прорицателю, о. Анатолю. Всѣ вмѣстѣ собрались уже вечеромъ, за незатѣйливой домашней трапезой въ отведенномъ намъ помѣщеніи, въ новомъ домѣ рядомъ съ сосновымъ лѣсомъ.

16 іюня утромъ въ церкви Зосимы и Савватія «собственными силами» служили послѣднюю литургію предъ отходомъ въ путь. Соборъ служившихъ на этотъ разъ былъ собранъ съ разныхъ концовъ Россіи: предстоятель—о. ректоръ Самарской семинаріи архимандритъ Веніаминъ, сослужащіе: Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда, погоста Устрица Протоіерей Іоаннъ Демянскій, священникъ Казанскаго собора г. Самары Іоаннъ Пиксановъ, духовникъ Самарской духовной семинаріи священникъ Александръ Волковскій, Тверской епархіи, Осташковскаго уѣзда, Нило-Столбенской пустыни на озерѣ Селигерѣ іеромонахъ Нафанаиль, того же монастыря іеромонахъ Антоній, Корвитовскаго Благовѣщенскаго монастыря, Псковской губерніи, священникъ Николай Яиповскій. Діаконы: Псковской епархіи, Великолуцкаго уѣзда, погоста Мартеницъ Иванъ Чистовскій, Орловской епархіи, Брянскаго уѣзда, с. Молотоково Павелъ Хабаевъ, Тамбовской епархіи Усманскаго уѣзда Георгій Богоявленскій. Пѣлъ хоръ участвовавшихъ въ экскурсіи воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи. Въ обычное время, предъ множествомъ собравшихся со всей Россіи богомольцевъ, о ректоръ произнесъ назидательное слово.

Послѣ литургіи воспитанники осматривали замѣчательную Саровскую пасѣку и помогали пасичнику, о. Петру во время роя. Пасѣка здѣсь ведется еще по старинной системѣ, въ „дуплахъ“, деревьевъ. Но, кажется, нигдѣ не найдешь больше такихъ громадныхъ колодъ: болѣе аршина въ діаметрѣ. Пасѣка занимаетъ довольно обширное, отѣненное вѣковыми соснами, пространство и вмѣщаетъ въ себѣ свыше 230 ульевъ. Саровскія пчелы не очень привѣтливо встрѣтили гостей: многимъ досталось отъ нихъ за свое любопытство.

Возвратившись въ отведенное для насъ монастырское помѣщеніе, послѣ чая сложили вещи на лошадь и, взявъ посохи, двинулись въ путь по направленію Дивѣевскаго монастыря.

Въ началѣ десятаго часа проходили около св. воротъ. Остановились, оперлись на свои трости и, въ виду многаго множества собравшихся посмотрѣть на насъ богомольцевъ, пѣли: «Къ Богородицѣ прилежно» и «ублажаемъ тя, преподобне Отче Серафиме.» Видъ у всѣхъ былъ паломнической. Многие были одѣты въ лапти, но по прежнему неумѣло, такъ что солома, подложенная внизу, снова выставлялась наружу. Земно поклонились, затѣмъ, въ послѣдній разъ и, временно сопровождаемые толпою, зашагали далѣе. На этотъ разъ путь нашъ былъ менѣе углаженъ, чѣмъ до Сарова: въ значительной степени устали, дорога была песчаная, да и конь нашъ, на котораго возложены были тяжести, изнемогалъ подъ своей ношей. Только что вышли за предѣлы монастыря, какъ нашъ конь совсѣмъ остановился и не хотѣлъ идти далѣе. Ученики помогали ему везти возъ своими плечами, о. ректоръ подпиралъ сзади своей деревянной тростью. Прохожіе останавливались и въ легкомысліи шутили: — Вы возьмите жердь сзади-то, да уприте всѣ, — тогда легко будетъ.

Конь, который везъ нашъ скудный инвентарь, — это щѣлая бытовая картина на окраинѣ Нижегородской губерніи. Еще бѣднѣе — кажется, его хозяинъ, одѣтый въ рубище. Имѣетъ 20 сажень земли на душу, да и земля-то плохая. И такъ живетъ большинство. Нѣсколько оживился край съ открытіемъ мощей преп. Серафима, но и тутъ не повезло нашему хозяину: у него нѣтъ лучшаго коня, на которомъ онъ могъ бы перевозить паломниковъ.

На пути юношество устроило себѣ своеобразное развлеченіе: бросается въ догонку за каждой Божьей тварью. Въ одной партіи «бабочку поймали», другая «змѣю нашла, да уползла въ нору». Батюшка держитъ въ рукѣ большого ужа,

завернутаго въ бѣлый платокъ, внимательно смотритъ, какъ онъ мотаетъ головой и тоже боится, „чтобы онъ не ушелъ“.

Отъ Сарова до Дивѣва 11 верстъ. Дорога сначала идетъ лѣсомъ, потомъ деревней и полемъ. Въ деревнѣ нанимаемъ себѣ новаго извозчика, перекладываемъ вещи и въ 3 часа приходимъ въ Дивѣвъ. Здѣсь насъ ждутъ уже третій день. Радушно встрѣтила насъ исполняющая обязанности игуменіи благочинная мать Еликонида и также, какъ въ Понетаевѣ, не узнала въ смиренномъ образѣ о. Архимандрита.

— А о. Архимандритъ еще не прибыли?..

Вечеръ былъ посвященъ осмотру главныхъ святынь Дивѣвскаго монастыря, живописныхъ мастерскихъ и литографій. Замѣчательно поставлена здѣсь художественная жизнь. Не только монастырь, но и всѣ окрестности снабжаются лучшей работы иконами (даже мозаическими) «Умиленія Божіей Матери», — икона, предъ которою такъ любилъ молиться преп. Серафимъ Саровскій. Живописное искусство здѣсь введено болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ и теперь передается монахинями изъ поколѣнія въ поколѣніе. Есть даже школа живописи; 8 ученицъ за партами сидятъ и рисуютъ съ оригиналовъ. Не хуже поставлена чеканка иконъ и литографія. При многочисленныхъ заказахъ со стороны паломниковъ этотъ промыселъ можетъ быть очень выгоднымъ. Мы осмотрѣли подробно всѣ мастерскія, видѣли производство работъ, были въ монастырскихъ храмахъ, гдѣ остались нѣкоторыя вещи отъ временъ пр. Серафима, постѣтили, затѣмъ, монастырскій пріютъ для сиротъ, гдѣ выслушали нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и уже позднимъ вечеромъ возвратились въ монастырскую столовую, наскоро поужинали и уснули въ приготовленныхъ намъ помѣщеніяхъ крѣпкимъ сномъ.

17 іюня послѣ обѣдни и молебна въ соборѣ, потрappelовавъ, двинулись въ новый путь. На этотъ разъ уже большинство чувствовало себя не въ силахъ идти пѣшкомъ и принуждены были ѣхать. Нанято было восемь лошадей съ

крытыми кибитками, довольно убогаго сооруженія, на подобіе пещеры. Извозчики, впрочемъ, зовуть ее «каретой». Минували село Вертьяново. Мѣстность безлѣсная, скучная. Дорога избитая. Малѣйшая неосторожность—и можно вылетѣть изъ воза, какъ зимой на ухабѣ. Лошади идутъ медленно. Не помогаетъ и понуканье: хлестнетъ извозчикъ коня—онъ бросается въ канаву... Вечеромъ, уже на закатѣ солнца, прибыли въ Ардатовъ и, по указанію Дивѣевскихъ сестеръ, остановились въ гостинницѣ женской обители. Вечеромъ осматривали городъ. Городъ скучный, мертвый. Поздній вечерній часъ, пока кормили лошадей, одними былъ посвященъ сну, другими—прогулкѣ по городскому саду «съ музыкой».

Ночью выѣхали изъ города и на утро, 18 іюня, были въ селѣ Тепломъ, на границѣ съ Муромскими лѣсами. Красивое здѣсь мѣсто. Синева лѣса тянется непрерывно на десятки, быть можетъ даже сотни верстъ; изрѣдка, на разстояніи 8—15 верстъ, по опушкѣ дремучаго сосноваго бора, хлѣбное поле желтѣетъ на солнцѣ; дальше—большое селеніе съ церковью и—опять лѣсъ. Почва песчаная, идти трудно, нога вязнетъ; еще труднѣе ѣхать. Все время по пути сопровождаютъ насъ «жабы» и время отъ времени кусаютъ неосторожныхъ. Рядомъ съ природой наши воспитанники оживляются все больше и больше: уже немногіе сидятъ въ возкахъ, большинство пробуетъ свои силы на пѣшемъ пути, собираютъ цвѣты и папоротникъ.

Къ вечеру этого дня, послѣ остановки у опушки лѣса, у ключа подъ сосной, пріѣзжаемъ въ село Кулебаки. Здѣсь—уже промышленная жизнь, пріютившаяся среди глуши. Рядомъ съ вѣковыми соснами стоитъ горный заводъ и отъ него проложена «вѣтка» на Муромъ. Намъ предстояло проѣхать по этому пути. Но такъ какъ дорога частная, то это было сдѣлать не такъ просто. Надо было сначала выпросить позволеніе у управляющаго заводомъ.

Снарядивши «отца», одѣли его въ «брачныя одежды», отняли колъ, съ которымъ онъ шелъ по муромскому лѣсу,

надѣли сребропозлащенный крестъ и отправили, вмѣстѣ съ Е. Е., къ управляющему заводомъ, зарядивъ предварительно соответствующей рѣчью. Сами остались на постояломъ дворѣ. Множество народа собралось здѣсь смотрѣть на насъ, пока мы пили чай. Между посѣтителеми особенное вниманіе обращалъ на себя странникъ.

— «Добренькій батюшка, отъ щедротъ своихъ соблагодолите страннику. (Получилъ монету и продолжаетъ). Это очень хорошо молодымъ людямъ побывать у св. мѣстъ: это только ростокъ, разрастется великое древо»...

Здѣсь уже начинается культурная жизнь: въ рукахъ рабочихъ газеты и телеграммы. Мы ихъ не видали почти цѣлую недѣлю и были рады всякому печатному слову. Возвратившіеся отъ управляющаго депутаты принесли билетъ на проѣздъ до ст. Липня. Достали безъ всякихъ хлопотъ. Рассчитали извозчиковъ, вечеръ провели въ осмотрѣ села: были на вокзалѣ, около почты, вблизи заводскихъ зданій. Далѣе—чай вмѣсто ужина и ночлегъ на грязномъ полу на постояломъ дворѣ. Ночью, отъ утомленія большинство «вспоминали событія изъ прошлой зчи» и бредили.

19 іюня ясное утро. Собрались на вокзалѣ, среди дремучаго лѣса. Ёдемъ по «служебной надобности Кулебакскаго завода» до ст. Ока—Липня. Вагонъ открытый, какъ на городской конкѣ, съ видами на всѣ четыре стороны. По обѣ стороны узкоколейнаго пути—дремучій лѣсъ на всемъ протяженіи нѣсколькихъ станцій. Наконецъ, на одной изъ нихъ, въ виду громадныхъ нефтяныхъ баковъ, лѣсъ раздвигается и виднѣется впереди Ока и городъ Муромъ. Золотыя главы старинныхъ церквей среди зелени далеко сіяютъ на солнцѣ.

На вокзалѣ интересная сценка. Одинъ изъ нашихъ оставилъ книгу на лавочкѣ. Взяла старуха. Подходитъ къ о. духовнику и говоритъ:

— Вотъ у меня книга «гражданской печати». Я, батюшка, читать-то не умѣю, не купишь—ли?

Сколько?

— Двадцать копѣекъ.

За гривенникъ!

Книга была получена и торжественно вручена владѣльцу.

Съ поѣзда пересаживаемся на пароходъ «Архимедъ» и, въ виду стариннаго села Карачарова, ѣдемъ по Окѣ къ пароходскимъ пристанямъ г. Мурома. Здѣсь поднимаемся въ гору, разыскиваемъ зданіе духовнаго училища и находимъ въ немъ гостепріимный пріютъ.

Насъ встрѣчаетъ помощникъ смотрителя Н. П. Травчетовъ и, послѣ обѣда и отдыха, руководитъ въ осмотрѣ стариннаго города. Знатокъ родной старины (онъ уроженецъ Владимірскій) и археологъ (насколько можно судить по изданной имъ книжкѣ о городѣ Муромѣ), онъ является для насъ незамѣнимой справочной книгой въ исторіи здѣшняго города. По его указаніямъ осматриваемъ старинную Козьмодемьянскую церковь на высокомъ берегу Оки, уже заброшенную, съ обвалившимся куполомъ, обросшими травою узкими окнами, соборъ, монастыри Троицкій и Благовѣщенскій, гдѣ почиваютъ мощи св. князей Муромскихъ. Вечеръ этого дня приходился подъ праздникъ, и мы слушали всенощную въ Муромскомъ соборѣ, а послѣ службы, вмѣстѣ съ нашимъ руководителемъ, отправились въ Спасскій монастырь, откуда открывается несравненный видъ на городскіе сады, расположенные по подгорью и за Оку, на нѣсколько десятковъ верстъ. Н. П. Травчетовъ и о. Архимандритъ здѣшняго монастыря Мисаиль познакомили насъ съ монастырскими древностями, и провели стариннымъ кладбищемъ, находящимся на мѣстѣ древнихъ построекъ. Тотъ и другой сообщили при этомъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній изъ отдаленнаго, восходящаго къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси, прошлаго здѣшняго края.

20 іюня утромъ, послѣ снимка фотографіи съ начальствомъ здѣшняго училища, мы ѣхали въ г. Владиміръ. День ясный. Таже лѣсная мѣстность на всемъ протяженіи переѣзда. Предъ Владиміромъ за нѣсколько верстъ—село Боголюбово

и монастырь того же имени, напоминаютъ отъ времени удѣльно-вѣчевой Руси, — то и другое связано съ именемъ кн. Андрея Боголюбскаго. А самый городъ, бывшая столица удѣльнаго времени — интереснѣйшая страница Русской исторіи. Расположенный по глубокой, почти судоходной рѣкѣ, очень напоминающей Днѣпръ и на высокихъ покрытыхъ зеленью садовъ горахъ, съ стариннымъ златоглавымъ соборомъ и блоснѣжными церквами и монастырями, онъ очень похожъ на Кіевъ. Очевидно и здѣсь князья, уходя на сѣверъ, выбрали себѣ мѣсто, которое напоминало далекую родину! Во Владиміръ мы прибыли вечеромъ, остановились въ семинаріи; осмотръ города, въ виду утомленія, отложили до слѣдующаго дня.

На утро, 21 іюня, въ девять часовъ, мы слушали литургію въ соборномъ храмѣ и, послѣ службы, подъ руководствомъ ректора, «во очію видѣли» тѣхъ лицъ, которые правили Русью во времена татарскаго нашествія: — въ соборѣ, построенномъ Андреемъ Боголюбскимъ и расширенномъ кн. Всеволодомъ III, почиваютъ мощи самого Всеволода, кн. Андрея, Мстислава, жены кн. Юрія † на Сити, Бориса Даниловича... Казалось на этотъ разъ, особенно при первомъ впечатлѣніи стариннаго собора, что всѣ они — живые и теперь съ нами. Какъ сильно это родное, историческое чувство, сознание близости предковъ и потомковъ!

Еще интереснѣе, еще таинственнѣе было наше углубленіе въ старину, когда ключарь собора, Протоіерей П. Евгеновъ, провелъ насъ старинными переходами въ кафедральный музей и показалъ мѣсто, гдѣ вел. княгиня была скрѣта во время осады собора татарами. Трудно передать, что чувствовалось въ этотъ моментъ: историческій романъ не воскресилъ бы въ такой степени живо драмы прошлаго, какъ это живое, современное указаніе. Въ музей мы попросили, не отвлекая вниманія менѣе старинными вещами, показать намъ все, что сохранилось отъ удѣльнаго времени. О. ключарь досталъ и далъ намъ рассмотреть два

такихъ предмета (едва ли не уникамы), относящіеся къ XI или XII вѣку. Это—княжескій наплечникъ, золоченый, съ эмалевымъ высоко-художественнымъ и прекрасно сохранившимся изображеніемъ Воскресенія Господня и старинныя желѣзныя стрѣлы..

Переживъ воспоминаніе объ эпохѣ татарскаго погрома, мы предприняли дальнѣйшій осмотръ города: были въ Андреевской церкви, въ музеѣ Рождественскаго монастыря (резиденція архіерея), осматривали старинныя звонницы и неоднократно любовались мѣстностью за рѣкою Клязьмой. Какія красивыя окрестности и на какое далекое разстояніе открываются виды!

Вечеръ былъ посвященъ путешествію по городу, осмотру Золотыхъ воротъ, стариннаго вала и проч. Во время одного изъ такихъ путешествій подъ руководствомъ нашего преподавателя, Е. Е. Самуилова, шедшій на встрѣчу величественной походкой, высокаго роста, «бывшій чело-вѣкъ» сопровождалъ насъ медленнымъ речитативомъ:

Ихъ ведетъ, грозя очами,
Генераль сѣдой...

Послѣ прогулки возвратились «домой», потрапезовали и начали готовиться къ отъѣзду.

Считаемъ долгомъ выразить душевную признательность инспектору Владимірской семинаріи И. В. Соболеву, благодаря которому наше пребываніе въ семинаріи было обставлено всевозможными удобствами.

Съ полуночнымъ поѣздомъ мы выѣхали изъ Владиміра (до вокзала насъ провожалъ о. экономъ, также приложившій не мало стараній о нашихъ удобствахъ) и на утро уже были въ Москвѣ.

Въ Москвѣ мы пробыли пять дней. Пребываніе въ первопрестольной столицѣ уже было описано въ одномъ изъ предыдущихъ дневниковъ. И въ этомъ году осмотръ святынь и достопримѣчательныхъ памятниковъ былъ предпринятъ приблизительно въ томъ же порядкѣ. Остановку

мы имѣли въ центрѣ города, на Никольской, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ покояхъ о. Архимандрита Теофилакта.

Въ промежутокъ между осмотромъ дворцовъ и соборовъ мы предприняли изъ Москвы загородную поѣздку въ Петровско-Разумовское и Воскресенскій монастырь (на могилу патріарха Никона).

Петровско-Разумовское мы видѣли больше снаружи, чѣмъ внутри. Наши надежды, что въ этотъ день насъ встрѣтитъ и будетъ нами руководить бывшій инициаторъ самарскихъ экскурсій профессоръ Н. И. Боголюбскій—не увѣнчались успѣхомъ. Н. Ивановичъ въ это время не былъ дома и пріѣхалъ только за часъ предъ нашимъ отъѣздомъ. Безъ него мы успѣли обойти сады и парки Петровскаго-Разумовскаго, подивиться культурѣ деревьевъ и снаружи осмотрѣть зданія—кабинеты и лабораторіи сельско-хозяйственнаго института. Затѣмъ въ домѣ бывшаго ректора намъ былъ устроенъ задушевный пріемъ и угощеніе. Николай Ивановичъ сопровождалъ насъ до конки.

Поѣздка въ Новый Іерусалимъ была предположена утромъ 24 іюня, но на смѣхъ всей Москвѣ, мы, какъ истые пошехонцы, попали не на тотъ вокзалъ и опоздали на поѣздъ. Зато въ этотъ вечеръ была совершенно экспромптомъ организована поѣздка на Воробьевы горы, откуда открывается видъ на всю Москву. Туда проѣхали сначала на конкѣ, потомъ шли пѣшкомъ мимо Дѣвичьяго монастыря, переѣзжали рѣку Москву и поднявшись въ горы, имѣли отдыхъ, любуясь видами. Обратный путь весь держали по конкѣ, уже по другому мѣсту, вдоль рѣки Москвы и въ виду всего города.

Въ новый Іерусалимъ пришлось выѣхать на слѣдующій день. Отъ станціи желѣзной дороги до монастыря не болѣе версты, которую мы съ успѣхомъ прошли пѣшкомъ. Расположившись съ удобствами въ зданіи школы, въ тотъ же день слушали всенощную въ обширномъ соборномъ храмѣ, а на утро, предъ литургіей, осматривали са-

мый соборъ, со всѣми его переходами, нишами и многочисленными алтарями. Послѣ осмотра слушали литургію, которую совершалъ бывший настоятель монастыря (нынѣ епископъ Сухумскій) Серафимъ. Архимандритъ здѣсь занимаетъ положеніе архіерея: благословляетъ дикиріемъ и трикиріемъ. Интересна особенность воскресной службы. Послѣ обѣдни каждое воскресеніе служится молебень въ пещерѣ изображающей собою пещеру гроба Господня. Служащія выходятъ со свѣчами, богомольцы также держатъ свѣчи. Послѣ возгласа настоятеля „Слава Святѣй“ хоръ пѣвчихъ поетъ «Христось воскресе» и пасхальный канонъ (въ это время настоятель кадитъ храмъ). Послѣ „аще и во гробъ“ прокимень, „яко святъ еси Боже нашъ“, „всякое дыханіе“ и въ обычномъ порядкѣ читается воскресное евангеліе. Далѣе „воскресеніе Христово видѣвше“, и канонъ до конца, «плотию уснувъ», ектенія сугубая, премудрость и отпустъ. Послѣ отпуста настоятель поворачивъ по пасхальному обычаю „Христось воскресе“! Сильное впечатлѣніе произвела на насъ эта благолѣпная служба въ величественномъ соборѣ. Еще лучше — самъ о. архимандритъ. Величественный, бывший военный человекъ, онъ своею наружностью, особенно во время входа и пѣнія входное „Достойно“ напомнилъ нѣкоторымъ изъ насъ знаменитаго патріарха, останки котораго покоятся подъ сводами этого храма. Послѣдній поклонъ нашъ былъ предъ гробницею патріарха Никона, въ одномъ изъ правыхъ алтарей собора. Много богомольцевъ приходитъ сюда помолиться въ тѣсной щерковкѣ надъ гробомъ великаго архипастыря.

Осмотръ монастыря закончили обзоромъ монастырскихъ окрестностей, включительно съ рѣкой Іорданомъ, нисколько не напоминающимъ Іорданъ въ Палестинѣ. Бѣдныя деревушки, которыя виднѣются вблизи монастыря, и нависшія на горизонтѣ тучи еще болѣе дополняютъ разочарованіе и убѣждаютъ томъ, что мы находимся не подъ палестинскимъ небомъ.

Послѣ осмотра Москвы держали путь въ Ростовъ. На дорогѣ имѣли остановку въ Сергіевомъ посадѣ. Здѣсь для руководителей была вторая родина. Двое изъ нихъ учились въ этихъ стѣнахъ, одинъ, названный во Владимірѣ генераломъ, уже готовился отдать сюда своего сына. Мало по малу, во время неоднократныхъ экскурсій, завязались связи и съ новымъ поколѣніемъ, которое теперь здѣсь имѣетъ свое жительство. Особенно дорогъ намъ сталъ за время экскурсій Дмитрій Кузьмичъ, который всегда лаской и привѣтомъ встрѣчаетъ насъ—вотъ который уже годъ—въ стѣнахъ Академіи, заботится о насъ, руководить при осмотрѣ. На этого человѣка мы смотримъ теперь, какъ на связь уходящей вдаль Академіи (по мѣрѣ того какъ мы старѣемся) съ нами, ея дорогими когда-то дѣтьми...

Пишущему эти строки не отказано было въ удовольствіи переночевать на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ имѣлъ ночлегъ, когда былъ студентомъ, и за эту ночь вновь пережить и припомнить все—исключительно доброе и свѣтлое, что онъ вынесъ изъ своей родной *alma mater*.

Осмотръ Лавры, академическихъ зданій, Виѳаніи, Геѳси-

маніи, скитовъ былъ проведенъ какъ прежде. Около полночи Дмитрій Кузьмичъ проводилъ насъ на вокзалъ.

Утро 29 июня мы встрѣтили въ городѣ Ростовѣ. Въ намѣреніи нашемъ было увидѣть Ростовъ въ останкахъ эпохи св. Леонтія, но это намѣреніе оказалось несбыточной мечтой. Отъ первыхъ вѣковъ поселеній на этомъ мѣстѣ остался только обросшій травой городской валъ, выходящій далеко за предѣлы города (очевидно, старинный городъ былъ гораздо больше нынѣшняго), а отъ воспоминаній о старцѣ-святителѣ только имя да гробница въ пещерѣ собора (содержимая при томъ далеко не въ соответствіи съ памятью святителя). Самое озеро, на берегу котораго въ первые вѣка христіанства святитель училъ грамотѣ дѣтей ростовскихъ язычниковъ, не имѣетъ той красоты и величественности, которую, вѣроятно, имѣло прежде, когда было больше лѣсовъ въ окрестности. Озеро стало мелкое, мутное и грязное...

Остановку мы имѣли въ духовномъ училищѣ. Благодаря любезности смотрителя, священника Д. В. Троицкаго, мы въ этотъ день были обставлены всѣми удобствами, которыя необходимы экскурсантамъ. Приведя себя въ порядокъ послѣ дороги, мы отправились въ соборъ и слушали здѣсь литургію. Особенность здѣшней церковной жизни—въ томъ, что звонъ производится на большихъ колоколахъ по нотамъ. Идя къ обѣднѣ, мы долго вслушивались въ эту мелодію—мѣрную, заунывную. Она, очевидно, давно записана и въ этомъ видѣ отъ временъ древнихъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.—Изъ собора, послѣ литургіи и молитвы у мошей Святителей ростовскихъ, мы перешли къ осмотру стѣнъ и храмовъ стариннаго кремля и ростовскаго музея. Нами руководилъ мѣстный археологъ Иванъ Александровичъ Шляковъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на домово́й церкви Святителя Димитрія, показывалъ намъ сохранившуюся совершенно за-ново живопись этого храма, мѣсто, гдѣ лежалъ почившій Святитель въ ожиданіи прибытія Стефана Яворскаго, каменные клиросы, голосники и всю обстановку прежняго стариннаго архіерейскаго дома.

Въ музеѣ руководитель обратилъ наше вниманіе на нѣкоторые останки древней утвари (вѣшунъ, свѣтець, чемоданъ), монеты, старинныя рукописи, древніе портреты, а одинъ изъ священниковъ, бывшихъ тутъ же при нашемъ осмотрѣ, еще разъ провелъ предъ нами мелодіи здѣшняго звона на камертонахъ, утвержденныхъ на деревянной подставкѣ. Послѣ осмотра музея, съ вышки мы любовались на окрестности Ростова. Въ послѣобѣденный часъ часть эскурсантовъ предприняли путешествіе въ Спасо-Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Димитрія, а другая частію осталась дома, частію предприняла осмотръ города. Изъ наружныхъ достопримѣчательностей здѣсь обращаютъ на себя вниманіе ворота соборнаго храма, съ очень интересными старинными загадочными надписями. Напримѣръ изображено: свинья тычетъ рыломъ въ цвѣтокъ--надъ этимъ изображеніемъ надписано: «не твоимъ ноздрямъ духъ»...

Въ 6 часовъ вечера тогоже дня мы выѣхали изъ Ростова и черезъ два часа были въ Ярославлѣ, гдѣ уже ожидалъ насъ ночлегъ въ семинаріи, а на утро, послѣ осмотра города въ обычномъ порядкѣ, по примѣру прежнихъ эскурсій, уже были на Волгѣ, готовясь къ отплытію. Послѣ долгой разлуки съ родной рѣкѣй, юношество встрѣтило ее сердечнымъ привѣтомъ:—«Эхъ, Волга—то!..» И въ Ярославлѣ, и при нашемъ отъѣздѣ изъ Ярославля, на пароходской пристани, особенное вниманіе намъ оказывалъ нашъ землякъ, бывший смотритель Николаевскаго духовнаго училища о. І. Майерановъ. Напутствуемые его благожеланіями, 30 іюня вечеромъ на пароходѣ общества «Надежда» мы отплыли внизъ по Волгѣ.

Путь былъ довольно скучный и утомительный. Большинство, усталые отъ пережитыхъ впечатлѣній, почивало на диванкахъ; другіе, сохранившіе еще бодрость силъ, кормили чаекъ, разговаривали съ пассажирами о разныхъ пустякахъ, «гоняли чай», заботились объ обѣдѣ.

Изъ пароходской жизни за все время трехдневнаго плаванія обращаетъ на себя вниманіе только всенощная на кор-

мѣ парохода предъ иконой „Умиленія“, которую о. духовникъ приобрѣлъ въ Саровѣ для одного изъ преподавателей. Съ особенной любовью, даже можно сказать, съ одушевленіемъ, приготовили матросы все нужное для службы, собралась команда, пользуясь рѣдкимъ случаемъ помолиться на пароходѣ, пришли всѣ пассажиры, матери принесли съ собою дѣтей. Служилъ о. ректоръ, пѣли воспитанники, собравшіеся женщины, какой то больной мальчикъ. Тихо, чтобы не нарушить молитвеннаго настроенія, пароходъ давалъ свистки. Медленно, отуманенный молочными тучами, спускался вечеръ. Уже близко были Тетюши. Скоро Симбирскъ и Самара, а съ нею и конецъ нашему пути. — Вскорѣ послѣ всенощной собрались воспитанники въ послѣдній разъ въ общей каютѣ третьяго класса и чествовали ректора и о. духовника поднесеніемъ нѣкоторыхъ вещей, приобретенныхъ въ Москвѣ на остаточныя деньги. Въ теплыхъ, сердечныхъ выраженіяхъ воспитанникъ А. Виноградовъ благодарилъ ректора за его труды и за средства, которыя онъ далъ на устройство экскурсіи. Самую малую часть изъ этихъ большихъ средствъ, удѣленныхъ изъ небогатаго иноческаго кармана, питомцы возвратили владѣльцу съ любовью въ видѣ столовыхъ часовъ, съ просьбой вспоминать о нихъ такъ же часто, какъ придется смотрѣть на эти часы. О чемъ говорилъ о. ректоръ растроганнымъ юношамъ въ своей задушевной рѣчи — теперь, черезъ годъ, нѣтъ возможности припомнить, да и зачѣмъ вспоминать? Не въ словахъ тутъ дѣло, а въ томъ, что выдался тихій, счастливый вечеръ, гдѣ ничто не мѣшало сердечному общенію душъ, — вечеръ, который долго не забудется послѣ.

До глубокой ночи не спали воспитанники, продолжая задушевную бесѣду. Еще дольше ихъ не спалъ въ эту ночь нашъ „авва“, быть можетъ предчувствуя, что эта экскурсія съ самарцами для него послѣдняя.

СРЕДНЕЙШИЙ БИБЛИОТЕКАРЬ
В И